

СТЯЖЕР

Тим Волков
Алексей Сидоров

[РОК ЗОНЫ]
ГОРОД БЕЗЛИКИХ

Тим Волков
Алексей Вениаминович Сидоров
Рок Зоны. Город Безликих
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Рок Зоны», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63420748

Рок Зоны. Город Безликих: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-119796-4

Аннотация

Эта музыка будет вечной, если... парням из группы «Рок Зоны» удастся остаться в живых. А для этого необходимо приложить все усилия, потому что на сей раз рок-музыканты отправляются не куда-нибудь, а в самое загадочное место Зоны – Город Безликих. Цель благородна – спасти друга, капитана Ожогина. И ради этого надлежит погрузиться в настоящий ад. Все ли участники группы смогут его пройти? И что откроется там, за вратами Города Безликих, про который известно лишь одно: вошедшие в него уже никогда не возвращаются?

Жизнь капитана висит на волоске. Нельзя терять ни секунды. Усилки на полную мощность! Рифф! Погнали!

Содержание

ИНТРО	6
Первый куплет	11
1	11
2	17
3	19
4	21
5	24
6	28
7	30
8	31
9	36
10	39
11	41
12	45
13	49
14	52
15	56
16	58
17	62
18	67
19	72
20	74
21	77

22	81
23	85
24	87
БРИДЖ. Смертельный танец (I)	90
1	90
2	92
3	94
4	97
5	98
6	100
7	101
Припев	103
1	103
2	106
3	108
4	109
5	111
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Тим Волков,

Алексей Сидоров

Рок Зоны. Город Безликих

© Волков Т., Сидоров А., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

ИНТРО

– Я не смогу ее долго удерживать! – кричит мне Лева, наш гитарист.

Уперевшись ногами в пол, он вцепился в громадную шестеренку, способную перемолоть сразу взвод солдат.

Сейчас он в образе монстра – огромного, под три метра, мутанта с руками, которым бы позавидовали все без исключения обладатели кубка «Мистер Олимпия». Хорошо, что он научился контролировать свое превращение, да и в целом поведение в этом состоянии. Потому что, честно сказать, я даже не знаю, как бы мы с ним решали вопросы по тем же репетициям.

«Лева, я не буду здесь петь, тут лучше соло сделать», – возражаешь ты ему, а он вместо ответа берет тебя и скручивает в бараний рог. Точнее – давит сразу в кровавый фарш, потому что даже намеков на косточки не останется.

Он сейчас очень силен: его руки под аспидно-черной кожей переливаются буграми мышц. Халк во плоти!

Но мы уравнились в наших суперспособностях, если это можно так назвать. Те, кто сейчас гонятся за нами, сделали кое-что с моими руками. Нет, под ними не перекачиваются горы декоративного мяса, которыми так гордятся бодибилдеры. С моими конечностями произошло кое-что похуже...

А еще у меня есть всего несколько секунд на то, чтобы

уговорить остальных членов группы сделать то, что они ни за что не стали бы делать.

Бросить меня.

– Лева, на счет «три» – бегите! Это ваш единственный шанс! Этот город перестраивается сам собой – мы ничего с этим не можем поделать, – озвучиваю я очевидный факт.

Действительно, те механизмы, которые встроены в стены, настолько мощные, что все мы, если бы взялись вместе, не смогли бы повернуть вспять даже одну-единственную шестерню. Ту, что сейчас держит Лева. Огромную шестерню, с одноэтажный дом. Она – единственное, что удерживает этот уровень от перестройки. И от наших преследователей.

Безликих.

Честно говоря, я до сих пор не знаю, кто эти люди. И вообще – люди ли? Слишком уже сверхъестественно то, как они выглядят и чем занимаются. То, что они сотворили со мной, например, вообще за гранью восприятия. Но сейчас выбора нет – я должен их остановить.

– Леха, нет! Даже не думай! – кричит мне Макс, наш барабанщик.

Он припадает на колено и целится в закрывающий проем двери из арбалета. Обычное, стрелковое, оружие здесь не работает. Автоматы стали бесполезны. Это мы поняли в первый же день нашего пребывания здесь.

Мы прибыли сюда за противоядием для нашего друга, сталкера Ожогина, в которого плюнул один из сормов – су-

ществ, которые явились в наш мир, чтобы сделать его своим. Мы их остановили, но Кэп поплатился за это своей... нет, пока еще не жизнью, а здоровьем¹. Я очень хотел бы верить, что он еще жив. Возможно. Слишком давно мы его не видели.

Сейчас стоило молиться, но, увы, я был атеистом до мозга костей. Это, правда, не мешало мне искренне бояться близких. Куда больше, чем обычных библейских чертей. Эти твари были уже близко – я слышу грохот их сапог. Они маршируют, как нацисты на параде. Нагло, громко. Да и прикиды у них соответствующие. Но они точно хуже, чем последователи безумца с усиками в том мире, который я уже начал забывать.

Они могли не только нас убить, но и забрать наши души. И пусть сейчас это будет одна, только моя душа.

– Лева, на счет «три»! Ты бросаешь эту хрень – и вы уходите, пока город снова не перестроился, – я показываю гитаристу на выход с другой стороны.

Вход до сих пор не закрылся только по одной причине – его удерживает в данный момент Левина сила. Его мышцы. Но надолго их не хватит.

Я должен спасти своих парней. Просто обязан. Ведь именно я затащил их в это место, как Сусанин поляков в трясины. Тем более – у меня было то, что можно противопоставить силе наступающих тварей, чьи тени мелькают сейчас в свете

¹ Об этих событиях читайте в книге «Рок Зоны. Адское турне» (АСТ, 2019).

факелов.

Жуткие тени.

«Но у меня для вас такое же жуткое оружие – мои руки! Глядишь – протяну немного», – думаю я.

– Два! – кричу я парням.

Макс ругается. Лева стонет. Он даже не в силах ответить. Эта шестеренка жрет все его силы без остатка. Огромная машина весом в несколько тонн грозит в любой момент перекрутить гитариста в фарш, когда он даст слабину. А остальных парней – Макса и нашего басиста Саню – раздавить стенами, которые периодически меняют конфигурацию.

– Не делай этого! Леха, мать твою! Мы справимся. НЕТ! – закричал Макс.

– Три! – выдыхаю я, заметив, как тени наступающих vyplывают из темноты.

Пришло время проредить боевой порядок этих тварей. Мои руки покрываются черными слоями бронированных пластин. Я до сих пор не знаю, из чего они состоят. Что это за материал? Хитин? Нет, намного прочнее, но точно органический, и при этом металл! Хотя сам я во время этого трюка представляю руки конечностями «жидкого» Терминатора. Того, что явился за Джоном Коннором, но вместо него убил руками-лезвиями его приемных родителей.

«Надо было фильмов в детстве меньше смотреть, не было бы такого бреда в голове...» – думаю я, хотя на самом деле надо было вспомнить о Насте, моей девушке. Вряд ли ей

суждено увидеть меня после того, что я сейчас сделаю.

«Прости меня, родная! Так надо! Хорошо, что тебя тут нет, а то я бы не смог... не решился...»

– Бр-р-росай! – кричу я Леве, убедившись, что руки окончательно превратились в подобие мечей. Большие, черные мечи, которые сейчас хотят одного – отведать свежей крови.

«КРОВИ!!!»

Я больше не мог сдерживаться. Рычу – и делаю шаг в проем. Дверь – она же каменный блок – за моей спиной с шумом встает на место, отрезая меня от парней.

Город снова перестраивается, а я – вместе с ним...

Первый куплет

1

– Лена! – я подошел к жене сталкера, которая склонилась над телом мужа. В него плюнул этот гад – император сормов – существо из параллельной реальности. Его подчиненные при помощи атомного взрыва хотели вспороть ткань реальности и притащить из своего мира подкрепление. А дальше – захват, порабощение и все такое. Мы убили жирную тварь, но перед смертью она успела плюнуть ядом в Ожогина, нашего друга и наставника, а еще – тур-менеджера, потому что все «Адское турне» было на его плечах. Он его организовал. Знал бы он тогда, к чему это все приведет, стал бы затевать такое опасное мероприятие?! Что-то мне подсказывало – вряд ли!

Женщина повернулась в мою сторону, но будто не видела меня.

– Как он? – спросил я.

– Я... я не знаю... мне кажется, он умирает, – Лена плакала. Никогда этого не переносил, а еще хуже – когда плачут дети. Я бы хотел завести с Настей мальчика, или девочку, или нескольких сразу, только вот чтобы они никогда не плакали. Как эта тетя!

Наивный.

Я встал перед ней на колени. Взял за плечи.

– Лена, ты должна меня послушать. Внимательно. Это важно! – сказал я.

Она сглотнула, качнула головой, подтвердив, что готова слушать.

– То, что случилось с Ожоговым, – плохо, но... не смертельно. Мы найдем противоядие. Обязательно найдем.

– Этот урод сказал, что его делают из какого-то мутанта и он знает, где тот обитает, – Лена показала на Рона, бывшего ученого, который из-за опытов сормов превратился в примата. Он напоминал огромную макаку, а говорил рублеными фразами, словно контуженый.

– Да, Лен, я знаю... Мы пойдем за противоядием, но без тебя!

– Что?!

– Послушай меня, ты же сказала, что выслушаешь. Внимательно. А до этого, пожалуйста, не задавай вопросов.

– Я не могу... не могу его бросить, – она снова прижала к себе тело мужа, который сейчас не подавал признаков жизни. Только еле заметный пульс.

«Он жив, но это ненадолго» – так, помнится, сказал Рон.

– Тебе и не надо его бросать! – ответил я. – Ты берешь Юрку и эту машину, – показал на наш «уазик», – и вы дуετε в бункер. У тебя ведь там есть какие-то травы? Снадобья?

– Да, что-то есть... надо... надо посмотреть... Но они его

не вылечат! Не поможет! – сказала Лена, всхлипывая. Даже не все из присутствующих знали, что она на самом деле была ведьмой. Не настоящей, конечно же. Мутантом, который отличался особым даром – способностью подчинить сознание другого человека, сделав его своей марионеткой. Но при этом она могла готовить из трав специальные снадобья и яды. Они тоже действовали на тело и разум. Иногда это воздействие было сильнее ее телепатии. Или же усиливало ее. В Средние века за такое сжигали, а сейчас нам позарез было нужно небольшое колдовство. Лечебное шаманство от нашей Леночки.

– Я понимаю. Сможешь замедлить течение инфекции? – спросил я.

Она снова посмотрела на Ожогина, кожа на лице которого посерела. Слеза покатилась по щеке. Смахнула.

– Да, я попробую. Попробую! Сделаю все, что смогу.

– А мы пока рванем за противоядием. Мы его обязательно достанем, слышишь меня? Я тебе обещаю!

– Да... но, может, мне...

– Нет. Не стоит. Мы не можем рисковать Кэпом. В таком состоянии его нельзя возить по Зоне туда-сюда. Неизвестно, что нас там ждет. Лучше не рисковать. Пусть он остается под твоим присмотром. Ты пока отпаивай его. Колдуй, черт возьми, да все что угодно делай, лишь бы он продержался до нашего возвращения! А мы... мы справимся... мы привезем!

– А на чем вы тогда поедете? – спросила Лена. Она хотела

сказать, что в нашем распоряжении пока было одно транспортное средство – переделанная специально для поездок по Зоне «буханка».

– Мы?! А вот хотя бы и на этом! – я показал на грузовик сормов, который был припаркован у дверей лагеря. Похоже, она его даже не заметила в пылу битвы. Смотрела на него так, будто видела впервые.

– Эта штука тех тварей? Вы сможете на ней ехать? – протараторила Лена.

– Да, у нас есть Рон, он уже знаком с технологиями сормов. Знает кое-что, он нам поможет.

Лена перестала всхлипывать. Сейчас у нее было прежнее, сосредоточенное лицо волевой женщины, которая привыкла сама справляться со всеми проблемами. А временами – и спасать мужиков.

– Я бы не стала ему доверять. Именно он заманил нас в ловушку. Он привел в подземный город, потом предал, сдал этим... – Лена не закончила.

– Сормам, – подсказал я.

– Да, им. Но ты знаешь... – она коснулась рукоятки одного из мечей, висевших в ножнах за спиной, – ...я до сих пор жалею, что не убила его там, в подземельях. В Ожогина бы никто не плюнул, понимаешь? Если бы эта обезьяна умерла там, внизу...

– Да, а мы, может, и не победили бы, если бы все повернулось по-другому. Не надо жалеть о прошлом, надо думать

о будущем. Это сейчас важно! Обещаю: с Роном мы будем начеку. Если я в нем засомневаюсь, то просто прибую гада. На месте. Но пока он – наша единственная надежда на то, чтобы найти противоядие. Ты это тоже должна понимать!

– Хорошо! Я понимаю! Поезжайте, с богом! – сказала она.

– Спасибо! – сказал я и поцеловал ее в щечку. Зашагал к остальным. – Юра-а!

Паренек – сын нашего сталкера – оглянулся.

– Побудешь пока с батей своим. Доставишь их домой с Леной домой, ок?

– Я, но... почему я? Я же пошел... хотел ехать искать противоядие... ну, с вами хотел...

– Ты сейчас нужнее им, поедешь на этом, – я показал на «буханку», на крыше которой виднелся шестиствольный пулемет. – Ты теперь отвечаешь и за эту технику. Справишься?

Паренек сразу выпрямился, грудь колесом:

– Если так будет лучше, то да, я готов.

– Отлично! Тогда вперед! Позаботься о Лене и Кэпе!

Юрка схватил ключи, а мы пока перетаскивали тело Ожогина в «уазик». Выглядел сталкер хреново. «Дотянет ли до бункера? Хоть бы, а там уж Лена его продержит на травах до нашего прибытия», – подумал я, а сам лишь гаркнул: – Гоните!

Лена и Юрка помахали нам из окон – и «буханка» помчалась. Я грустно улыбнулся, помахал в ответ.

Шансов на то, что мы увидим Ожогина вновь, почти не

было.

Почти.

И вот за это «почти» я готов был перегрызть глотки всем, кто встанет у нас на пути.

– Куда нам надо ехать? – Я подошел к Рону и положил руки на плечи так, словно собирался свернуть ему шею.

– Каменск! – испуганно выдохнул он.

– Каменск? – переспросил Лева. – Кэп говорил, что эта Аномальная Зона находится возле города с таким названием.

– На самом деле он внутри, – сказала Настя. Она подошла сзади, заставила убрать руки от мутанта. Я повиновался – этой девушке мне нечего было противопоставить.

– Это как? – переспросил гитарист.

– Внутри Зоны, хотя и не являются ее частью. Внутри, но не в ней, – ответила девушка.

– Ничего не понимаю, ты говоришь загадками, – возразил Лев.

Настя вздохнула:

– Если бы не Кэп и то, что с ним случилось, я бы ни за что не хотела, чтобы вы... мы отправились туда, потому что там...

– Безликие! – отрывисто рявкнул вместо нее Рон.

– Кто? – не понял гитарист.

– Безликие! – снова тьякнул Рон.

– Без-чего? Типа у них рожи нет, да? – съязвил Макс.

– Да! – как ни в чем не бывало ответил Рон.

– Как такое может быть?

– Увидеть. Сами! – равнодушно бросил Рон, добавив:

– Но!

– Что еще за «но»? – вздохнул гитарист.

– Я. Тоже. Их не видеть. Только слышать! Про них! Ужасы!

– Не понял, Насть, что эта тварь имеет в виду? – спросил я у своей девушки. Она была сейчас такой сексуальной, хоть и мрачной до жути. Ей бы в готичные модели, чессслова.

Она встала возле грузовика сормов, оперлась на него, заложив руку за руку.

– Хорошо, что Лена с Юркой уехали. Я боялась им это говорить. Понимаете... этот город... – начала она.

– Что за город? – спросил Лев, которому уже не терпелось мчаться в поисках новой драки.

– Из него не возвращаются! – ответила Настя.

Все посмотрели на нее. Не знаю, кто о чем подумал, но тишина стояла целую секунду. Я ее уничтожил, рывкнув:

– Все, харэ! Двинули. По дороге Настя нам все расскажет...

– Как скажешь, – ответила она, но я заметил в ее глазах страх.

Все было очень плохо.

– Эй, Маугли, верни, как было! – рявкнул Лева, уже приготовившись решать проблему кулаками. Только для ЭТОЙ проблемы такой способ не годился.

– Что это было? – развел руками Макс.

– Машина исчезла, – равнодушно констатировал Саня, наш басист. Он все время встречал в разговор в самый неожиданный момент. И на сей раз он был прав на все шесть-сот шестьдесят шесть процентов.

На том месте, где еще секунду назад стоял грузовик сормов, ничего не было! Он просто исчез.

– Обезьяна, верни колымагу, кому говорю! – Лева шагнул в сторону исчезнувшего грузовика, но сразу отшатнулся, словно стукнулся лбом о невидимую стену.

– Хм! – фыркнул Лева, покачнувшись. Сделал шаг назад, потирая ушибленный лоб. – Что это?

Фить – и грузовик снова появился перед нами. Из окна лыбила довольная физиономия Рона. Улыбка – шире окошка.

– Хороший? Трюк? Да? – выплонула слова ошалевшая от собственной крутости морда.

– Сейчас я тебе покажу трюк, срань! – рявкнул Лева и потянулся к мутанту. Тот испуганно вжался внутрь салона.

– Я. Шутить. Просто. Не. Хотеть!

– А я не шучу! – Лева шагнул к грузовику, но я его остановил. Покачал головой, дескать, не стоит этого делать. Гитарист поворчал чуток, но послушался, встал у двери.

– Это что сейчас было, а? – спросил я Рона. Глазки у того бегали – от Левиного лица к моему и обратно. Он с трудом сообразил, что опасность миновала. Выдохнул.

– Стелс. Режим. Невидимка.

– Думаю, это нам пригодится! Молодец, что проверил, – сказал я. И пока Рон с открытым ртом смотрел в окно, командовал остальным:

– А теперь – по местам. Погнали, добудем Кэпу противоядие!

Все запрыгнули внутрь. Остроносый черный грузовик, который и так смотрелся чужеродно на этой поляне, вдруг дернулся, словно на телике пошли помехи, а потом взял и исчез. Лишь ветерок качнул траву у дороги, когда невидимая глазу махина пронеслась мимо.

А потом все стихло...

Невидимый наблюдатель, который успел-таки застать отбытие группы из лагеря, наблюдая за ним из ближайшего леса, аж присвистнул. Этот трюк усложнял задачу, конечно, но ненамного. Он знал, как их найти. Эти жалкие музыкантшишки от него не уйдут! Но сначала надо было сделать кое-что другое...

Юрка гнал машину по ухабам. Периодически он выглядывал в зеркало заднего вида и интересовался:

– Ну что, как он?

В зеркале появлялось лицо Лены, его мачехи:

– Все так же. Не хуже, но и не лучше!

– Черт! – Юрка вдавил педаль газа в пол, но он понимал, что сильно рисковал. Недавно прошел дождь, дорога вся размокла, в любой момент машину могло занести. Выкинуть с дороги на хрен. А еще они мчались по лесу, в котором какой только живности не водилось. И вся она была одна ужаснее другой. Чертовы мутанты!

– Смотри на дорогу! – крикнула ему Лена. – Не хватало нам еще расшибиться тут.

Ну вот, накаркала!

– Блин! – бросил паренек, когда перед глазами прошмыгнула тень. Он не успел даже разглядеть, что это было. Тормоза завизжали. Машину повело юзом. «Буханка» вылетела на обочину, сшибая на ходу череду колючих кустов, которые росли по бокам от дороги.

Лена охнула, упав на тело капитана. Он даже не застонал – плохой знак.

– Что за хрень! Что это было? – Юрка едва совладал с рулем, машина постепенно выехала обратно на дорогу и оста-

новилась.

Парень ударил по рулю. Потом еще и еще.

– Черт! Черт! Че-е-ерт!

– Не разбились – и ладно! – раздался над ухом голос Лены. – Тихо ты! Не вини себя!

Парень убрал руки от лица и сделал несколько шлепков по щекам:

– Надо собраться, надо собраться, иначе – не доедем...

– Ты сможешь, в тебе есть кровь Кэпа, а он – сильный мужик, – Лена кивнула на Ожогина. – Смотри-ка, на него плюнули ядом какой-то неведомой хренотени, а он до сих пор...

Жена сталкера не договорила, бросилась к телу:

– Черт! Только не это!!!

Юрка высунулся в окно между кабиной и салоном, чтобы получше рассмотреть, что не так с отцом:

– Что там? Что с ним? Пожалуйста, скажи, что все хорошо. Пожалуйста, скажи...

Лена подняла голову. На ее глазах – слезы:

– Он... не дышит!

– Что? Как не дышит?

– Я не знаю, – прошептала Лена. – Не знаю...

– Пульс есть?

В голове Лены все перемешалось. Она была в панике, растворяясь в боли мужа. Не сообразила даже проверить пульс.

– Да, он жив! – наконец произнесла она. – Не дышит, но

он живой. Пульс есть... замедленный. Будто впал в сон...

– Летаргию, что ли? – спросил Юрка.

Лена посмотрела на него ошарашенно:

– Я не знаю, но нам нужно срочно в бункер. Вывози нас, пожалуйста!

– Да-да-да, – затараторил Юрка.

«Буханка» газанула, взрывая грязь под колесами, и помчалась в сторону Затона – поселка, где находился бункер сталкера. Его укрытие и... будущая усыпальница?

– Я и сама знаю немного, – сказала Настя, пока Рон разбирался с оборудованием сормов.

В принципе в кабине никаких кнопок или даже руля не было. Все управление машиной осуществлялось при помощи браслета, который бывший ученый, а ныне мутант нацепил на руку. Я хотел было сказать, что этот браслет раньше был у Бруска – предателя, который нас сдал сормам, а потом от них же принял смерть. Тогда командир пришельцев просто вырвал руку из его мертвого тела только для того, чтобы снять этот злосчастный браслет.

«Радовался бы Рон сейчас этой игрушке, если бы знал ее предысторию?» – подумал я, но рассказывать не стал. Сомневаться – непродуктивно.

– Расскажи, что знаешь... – сказал я, мягко обняв девушку за плечи. Она отстранилась – не время и не место для нежностей.

– Этот Каменск, его все стараются обходить стороной. Даже самые бесстрашные сталкеры, типа нашего Кэпа, даже они туда не суются, – начала Настя.

– Почему? – спросил Лева.

– Потому что оттуда еще никто не возвращался. Город окружен стеной высотой с девятиэтажный дом, – сказала девушка.

– Ни хрена себе! – выдохнул Макс. – А что за стеной?

– Этого никто точно не знает. Говорят, что власть в городе захватили некие существа. Не знаю даже, люди ли это. Но они все там поменяли. Да и сам город сейчас – один большой трансформер.

– Это как? – удивился Лева.

– Он постоянно меняет свои очертания. Те, кто подходил к нему на расстояние хотя бы с пару километров и видел его здания в дымке, утверждают, что каждый раз за стенами были другие дома. При этом смотрели с одних и тех же точек. Не знаю, насколько это правда.

– Может, просто им показалось? Или это были новостройки? – спросил Макс.

– Не знаю, говорю же, – сказала Настя. – Те, кто видел, клянутся, что так оно и есть. Типа город каждый раз разный. Те же экспедиции, которые были отправлены со сталкерских баз, ни одна не вернулась. Неизвестно даже, смогли ли они пробраться за стены. Постепенно базы на это дело забили. Из Каменска никто их не атаковал, а самим туда – на верную смерть соваться – никому уже и не хотелось.

– И что, город так и стоит себе, окруженный забором? – спросил я.

– Так и стоит, – ответила Настя. – Обитателей его никто толком не видел.

– А кто тогда говорит... ну, что там захватили власть какие-то упыри? – спросил Макс.

– Доверять источникам информации я бы не стала, – произнесла Настя и замолчала.

– То есть информации у нас – ноль, – констатировал я. – А стены, значит, высокие?

– Да, но не это самое интересное, – ответила Настя.

– А что же?

– У них нет ворот!

– Как? Вообще? – удивился Лев. – И как мы будем туда попадать?

Повисла пауза. Слышно было только, как Рон напевал что-то себе под нос, балуясь браслетом. Прямо во время движения. Как ему удавалось одновременно рулить и изображать танцора диско – одному богу известно.

– Нам нужно взлететь, – раздался голос за спиной. Можно было даже не поворачиваться. Я знал, кто мог встрять в разговор в самый неожиданный момент, до этого не проронив ни слова.

– Взлететь – и перемахнуть через стены, – уточнил Саня.

– А что?! – загремел своим басом Лева. – Конечно, сейчас вспорхну своими крылышками – и взлечу. Как бабочка. Тебя взять с собой, вместе с басом, а?! И сбросить за стенами на этих уродцев, которые никого к себе не пускают. Подавишь всех низким гулом «мягкой» посадки!

– Лев, не смешно! – бросил я.

– Да, блин, а ему самому смешно? «Взлететь»?! На чем, блин?!

– Есть одна идея, – тихо ответила Настя.

Она повернулась к Рону, который не мог отвлечься от браслета, размахивая им и изображая работу дискошара на деревенской дискотеке. Мутант заметил ее взгляд. При этом, как оказалось, он все хорошо слышал.

– Помощь? Да. Моя готов! – ответил Рон.

– Отлично, – ответила Настя. – Нам предстоит война. Но сколько их было, сколько еще будет, так ведь?! Вы готовы?

Мы не знали, поэтому за всех, как обычно, согласился я, ответив названием альбома группы Metallica 1983 года:

– Kill 'Em All!

Остальные одобрительно загудели. Знакомые названия альбомов всегда производили на них впечатление, и под их соусом можно было впарить самую безумную чушь. Такую, как этот план.

– Тогда – поворачивай! Сейчас! – скомандовала Настя Рону, который сначала приложил кисть к виску, а потом сделал вид, что разворачивает большое рулевое колесо на капитанском мостике корабля.

– Есть! Капитан! Насть! – брякнул он.

Машина вошла в резкий поворот, едва не взлетев. Это нам тоже предстояло сделать, но чуть позже...

Лена первой почувствовала неладное.

– Юра, тор-р-р-мози! – закричала она.

Но он не успел. «Буханка» мчалась по лесной грунтовке. Вдруг из грязи выпрыгнула цепь. Натянулась, как струна, прямо поперек дороги.

Парень инстинктивно закрыл лицо руками. Удар. Брызнули стекла. Юрку мотнуло сначала назад, а потом швырнуло вперед, в лобовое стекло. Кажется, он разбил голову.

А потом все закрутилось, закувыркалось...

Парню показалось, что за время этих акробатических трюков машина пробыла в воздухе непозволительно долгое время. Может, секунду или две. Разве такое может быть? Скорее всего, нет. Видимо, это просто игра воображения. Из-за стресса время растягивается, принимая форму сгущенки, неспешно стекающей с ложки на блюдечко с блинами, в которые они, видимо, сейчас и превратятся.

Но это ощущение быстро исчезло. Машину швырнуло вперед. Парень ударился головой и отрубился.

Лену швырнуло на Ожогина. Она выставила локти, чтобы максимально защитить своего мужа, который и без того был в шаге от смерти. Ей это удалось, только вот себя она защитить не успела. В том числе и выставить мысленный блок. Их швырнуло о крышу, которая почему-то оказалась внизу.

Удар – и дальше темнота.

Из-за кустов вышел незнакомец. Презрительно хмыкнул при виде покореженного фургона, который сделал сальто, встретившись с цепью. Его цепью, которую он не зря хранил все эти годы в одном укромном месте.

Все трое были живы. Даже этот мудак сталкер, которого требовалось убить, но лучше потом – с особым пристрастием. И особыми инструментами.

Незнакомец старательно связал свои жертвы. Особое внимание уделил ведьме. Для таких дел у него тоже было специальное приспособление. Шлем, который лишает подобных тварей телепатического воздействия. В свое время за эту штуку ему пришлось выложить даже не деньги, нет... всего лишь всадить пару пуль в голову одного ублюдка-ученого, который хотел перепродать ему же этот чудо-шлем. Не сторговались!

– Ты гляди-ка, пригодился, – бросил незнакомец. Ухмыльнулся.

Добыча захвачена. Остальные – вернутся за этой троицей. И тогда весь пазл будет сложен. Все будут мертвы.

– Что это? – спросил Лева.

Нам пришлось оставить грузовик вместе с Роном и Саней в километре отсюда. Доезжать до опушки мы не рискнули. За ней была просека, а дальше – огороженная территория, на которой виднелась пара ангаров и вышка.

– Это аэродром, – ответила Настя. – Видите вышку? Это диспетчерская!

– Военный аэродром? – спросил Макс.

– Нет! Что ты! Сельскохозяйственный. Раньше здесь парковались кукурузники, которые обрабатывали поля пестицидами да удобрения сбрасывали. А еще – тушили леса, когда это было необходимо.

– погоди, ты хочешь сказать, что самолеты там – действующие?

– Ну, как минимум один – да! – ответила Настя.

– Во дела! – хмыкнул Лева. – А я в него точно влезу?! Я даже машины маленькие не люблю. Специально купил себе «Волгу» – она просторнее. Ноги хоть вмещаются...

Настя недовольно посмотрела на него:

– Если не обедать плотно перед полетом, то влезешь.

Лева вспыхнул, хотел что-то ответить, но потом посмотрел на меня и передумал.

– То есть у них там стоит кукурузник? Он точно летает? –

спросил я.

– Один летал раньше. Это точно. Аэродром держат бандиты, а их главарь, забыла его кличку, честно говоря... так вот, он любит развлекать своих девок полетами.

– Девок?

– Ну, скорее, наложниц. Или проституток, называй это как хочешь...

– И сколько их там? – спросил Лев. – Бандюков, я имею в виду, не проституток...

– Достаточно много, чтобы помереть, бросаясь в бой с голыми кулаками. Даже с твоими! – уточнила она.

Гитарист скорчил недовольную гримасу, но опять же спорить не стал.

– Но у меня есть план, – сказала девушка.

– Что еще за план? – спросил я. Мне ужасно не хотелось, чтобы она рисковала собой, но, похоже, именно это у нее сейчас и было на уме.

– Да так, ничего страшного... – начала она, смущенно посмотрев на меня. – Хорошо, что я все-таки захватила с собой эти шорты. Негодились, правда, в подземельях. Лена отговаривала, но я все-таки их взяла...

Мне не надо было ничего больше говорить. Я прекрасно понимал, что за шорты она имеет в виду. Она мне их продемонстрировала как-то в бункере, виляя своими упругими ягодицами. Я сразу же растаял, мысли устремились в сторону койки. Мигом представил, как я буду эти самые шорты

снимать. Как раз Лены и Ожогина не было в бункере...

Но тут же взял себя в руки.

– Надеюсь, ты эти тряпочки только при мне будешь надевать? – тогда спросил я.

– А что? Тебе не нравится? – Настя надула губки.

– Наоборот, сли-и-ишком нравится. Но для Зоны – не годится. Комарье закусает! – отрезал я, но про себя подумал другое: о том, как горе-сталкеры будут повально пялиться на зад – весьма, кстати, красивый – моей девушки. И я ничего с этим не смогу поделать. Не бить же каждому встречному морду. Но в том, что шорты будут иметь успех, я даже и не сомневался.

Она хмыкнула, убрала спорный предмет гардероба в шкаф. И вот сейчас эти шорты снова возникли на горизонте. Как красная тряпка перед быком.

– И ты собираешься развлекать ими бандитов? – спросил я.

– А у тебя есть другой план? – спросила Настя. – Нет?! Вот и я о том же...

– Но... ты не должна, мы можем...

– Что можете? Помереть? Ты уж прости, но вы мне пока дороги. Особенно ты, – она сделала вид, что хмурится, а сама вдруг обняла и поцеловала меня в губы. Я не смог устоять – выбросил белый флаг. И был согласен на все, что угодно. Даже на шорты.

– Но для этой миссии мне понадобится Рон, – сказала де-

вушка, оторвавшись от моих губ.

– Рон? Зачем? Он будет на твои шорты пялиться? – ухмыльнулся я.

– Шорты?! Нет! – она усмехнулась. – Главарь этих бандюков, которые держат аэродром, он не только женщин любит катать на самолете, – она сделала акцент на этой фразе, а потом продолжила: – Он еще и коллекционирует головы причудливых мутантов. Чем уродливее – тем ему больше, видите ли, нравится.

– Ты хочешь отдать ему голову Рона? Мне, знаешь, вот этот момент единственный в твоем плане и нравится, – сказал я. – Особенно если он будет на тебя пялиться, то я сам ему башку оторву...

– Ладно-ладно, не бухти. Рон нам еще пригодится. Водить колымагу сормов пока никто из нас не умеет. Надеюсь, пронесет, и он выживет. Мы с Роном отвлечем бандюков. А вы в это время проберетесь на базу с тыла. Атакуете на невидимой фигне. Вжух! Тра-та-та! А мы в это время угоним самолет.

– Гениально, – вдруг бросил Лева.

Я посмотрел на него удивленно.

– Ну а чо? Прийти и всех убить голой жопой – это вообще очень по-рокерски. Мне нравится.

– У нее не жопа. И не голая, – уточнил я.

– Прости, пошутил не очень хорошо.

Настя посмотрела на нас, рассмеялась.

– Ладно, мальчики, будет вам время еще пообсуждать мой

зад, а пока у нас есть дела! Займемся же ими!

Как и сказал Лева, план был «гениальный», но все, как обычно, пошло не так, как мы задумывали.

– Никогда не думал, что Аномальная Зона такая большая! – произнес Саня, выглядывая из укрытия.

Вдали, возле аэродрома, виднелась небольшая дымка – наверное, очередная аномалия. Чуть дальше, за ней, располагалось кладбище старой техники – проржавевшие до дыр грузовики, пара бульдозеров, разобранный до движка экскаватор, несколько «Яков» без крыльев, машины поменьше – «уазик», мотоциклы.

– Что ты имеешь в виду? – спросил его я.

– Ну, просто мы столько уже обошли – и Автобан этот, который по ощущениям километров на сто будет, и город Каменск, до которого еще бог знает сколько. Это же приличные расстояния получаются.

– Действительно, – согласился с ним я и вдруг задумался: – А действительно, расстояния мы немалые прошли, а Зона все не кончается.

– На то она и Аномальная, – ответил Лева.

Сане его объяснения оказалось достаточно, но меня оно не удовлетворило. Ясность внес Макс.

– Читать интернет надо, неучи, – шикнул он, покрутив у виска. – Я тут полистал на досуге и вот какую интересную особенность нашел. Оказывается, внешняя граница, та, которую может видеть сторонний наблюдатель, находящийся

вне ее границ, гораздо меньше, чем та, которую видит человек, зашедший внутрь Зоны.

– Как это? – не понял я. – Так разве бывает?

– Оказывается, бывает. Аномалия – и этим все сказано. Если снаружи, и даже снимки из космоса это подтверждают, она всего лишь около пятидесяти километров в самой широкой своей части по ширине, то внутри практически все GPS-навигаторы показывают разбег цифр – от пятисот до семи тысяч километров.

– Бред какой-то! – вновь подключился Саня. – Как это внешняя оболочка может быть меньше внутренней? Это типа как впихнуть невпихуемое? Типа это я сейчас в кофр от скрипки контрабас засуну? Не может быть такого!

– Я же тебе и говорю – что в этом и загадка Зоны. Никто пока не может понять, как такое возможно, но факт остается фактом. Да ты и сам же начал с этого разговор. Сказал, что большая Зона.

Саня неуверенно кивнул.

А я вдруг глубоко задумался, вспомнив рассказ о Каменске, который постоянно меняется. Он тоже в своем роде всегда другой, не такой, какой представляется на первый взгляд, как и Зона. Может, в этом что-то есть? Но что? Каменск как-то связан с Зоной, кроме того, что находится в ее границах? Надо бы подумать об этом на досуге. А пока...

– Условный знак! – прошипел Лева, выглянув из-за кустов.

– Идем! – скомандовал я.

И мы выдвинулись из укрытия.

Это было унижительно. Позор. Просто унижительно. Позволить провести себя, проиграть в кулачном бою, да еще так... позор. Такое не прощается.

Индеец потер ушибленную скулу, сплюнул сгусток крови, просочившийся с того места во рту, где совсем еще недавно был зуб. Теперь зуба не было. Как и еще трех других, соседних. Но челюсть, кажется, цела. А вот ребра... С ними проблема. Болят, черти такие. Ну ничего, и не такое переживали.

Индеец фыркнул, сжал кулаки.

Память вновь проиграла в голове те стыдливые моменты недавнего боя. Ожогин, этот хитрый лис, сначала бегал от него, притворяясь полным профаном. Черт, и ведь получилось! Индеец поверил, что капитан растерял все свои навыки в бесчисленных пьянках. Повелся. Расслабился. За что и поплатился. Хук слева, прямо в висок – и Индеец в глубоком нокауте. И словно этого им мало было. Они еще связали его. А из мотоцикла слили всю горючку, без шансов на спасение, ведь остаться ночью на Автобане – верная погибель. Ночью туда выходят бродить покойники, желающие отведать свежей плоти. Их шаркающие шаги Индеец запомнит надолго, они ему будут сниться в кошмарных снах. А еще те хлюпающие звуки, словно беззубый старик ест картофельное пюре.

ре... с таким звуком они высасывают из своих жертв кровь, сукровицу, мозги – все те жидкости и ткани, которые они так любят.

Это была непростая ночь. Индеец запомнит ее навсегда. Слишком много ужаса, слишком много крови. Но все в прошлом. Он справился. Несмотря на боль, несмотря на связанные ноги – руки он успел высвободить до первой атаки.

И все это, что с ним случилось за эту жуткую ночь – «благодаря» Ожогину и его группе.

«Это они зря сделали. И еще зря оставили меня в живых. Такое не прощается. Но ничего, не беда. Я еще вдоволь насмотрюсь в их глаза. Говорят, перед смертью в зрачках можно увидеть саму старуху с косой, выходящую из Серых Пределов. У меня будет возможность проверить это!».

Индеец глянул на огненную зарю и двинул в путь – прямо по следу своих кровных врагов.

– Лена!

Голос был хриплый, словно после долгого тяжелого сна.

– Лена!

Тишина.

Юра осмелился наконец приоткрыть глаза. Боль резанула прямо в голову, словно прошла стальной спицей. Все-таки ударился лбом и, кажется, повредил свои гляделки.

Расплывчатые радужные пятна перед взором.

Да, так и есть, со зрением беда.

– Лена!

Юра попытался рассмотреть хоть что-то, но даже намеков на силуэты людей не разглядел – лишь все те же радужные пятна.

– Юрка!

– Лена! Ты где? Я не вижу просто ничего. Кажется,шибанулся прилично.

– Я... я тоже ничего не вижу. Черт!

– Ты тоже ударила лицо?

– Что? Нет! Во время аварии меня бросило в бок, я себе всю спину отбила. Но лицо в порядке.

– Тогда почему не видишь?

– Не знаю, – в голосе женщины появились нотки страха. – Только какие-то цветные пятна.

– Я тоже, – испуганно произнес Юра. И вспомнил: – А Кэп?! Где он? Что с ним?

– Не знаю. У меня руки связаны. И ноги.

– Что?! – Юрка попытался пошевелить конечностями, которые неимоверно болели, и вдруг почувствовал на запястьях стягивающие узы веревки. – Что еще за шутки такие?!

– Кажется, авария была подстроена. Мы в плену.

– В плену?! У кого?!

– Да откуда же мне знать?

– Ожогин! Кэп! Ты меня слышишь?

Но ответа не последовало.

– Думаешь, он отзовется? Вспомни его состояние. Он едва дышал.

– Надо выбираться отсюда! – Юрка вновь дернулся, но веревка нейтрализовала лишние движения. Отсутствие четкого зрения начало раздражать. Парень разозлился, вновь дернулся и охнул – боль прошла все тело.

– Ты чего? – спросила девушка.

– Болит все. Ударился сильно, когда машина перевернулась. Слушай, а как насчет твоих телепатических способностей, о которых ты мне рассказывала, пока мы ехали? Может, попробуешь связаться с Лехой и парнями?

– Пробовала, – вздохнула Лена. – И не раз. Не получается. У меня на голове какой-то шлем надет, или что-то подобное – не могу пока понять. И, кажется, все дело в нем – он не дает пробиться сигналу.

– Все предусмотрели! – сплюнул парень. – Что же теперь делать?

– Пока не знаю. Но мы обязательно что-нибудь придумаем.

Юрка успел только открыть рот, чтобы поддержать Лену, как жуткий скрежет раздался почти у самого его уха, а потом что-то металлическое тукнулось в плечо. Дверь. Шаги, неспешные, чуть с подволокой.

– Эй, кто бы ты ни был! – процедил парень, отстраняясь в сторону. – Немедленно освободи нас!

Все внутри кипело. Юрка почувствовал, как щеки его от неистовой злобы наливаются горячим румянцем. Кулаки сжались, он дернулся, сквозь рвущую тело боль потянулся в сторону к вошедшему – чтобы вцепиться тому в лицо и как следует наподдать. Не получилось. Вместо этого незнакомец лишь злорадно хмыкнул и пинком ноги остудил пыл парня. Юрка скорчился в углу.

– Чего тебе надо от нас? – сдержанно спросила Лена, но даже сквозь это мнимое спокойствие слышались металлические нотки ярости. Девушка едва держалась.

– От вас – ничего, – произнес незнакомец. Голос его был низок и походил на гудение трансформатора – того и гляди сейчас ударит током.

– Тогда зачем нас схватил в плен?

– Мне нужны все.

– Кто – все?

Незнакомец не ответил. По шагам, раздавшимся совсем близко, девушка поняла, что тот подошел к ней.

«Рассматривает, гад, – даже в этой слепоте чувствуется его холодный взгляд. Ну, только попадись мне! Разорву на части!»

– В тебе кипит много злобы, – усмехнулся незнакомец и вновь вернулся к Юрке.

– Отпусти нас, – простонал парень, продолжая корчиться в углу.

– Вам уже не выбраться отсюда, – спокойно произнес собеседник. – Ваша участь предрешена. Дело только времени. Ожидайте. Я скоро вернусь.

Дверь вновь скрипнула и с грохотом затворилась.

Мы заскочили в машину, махнули Рону, и тот вырулил на правый фланг, туда, где виднелась грунтовая дорога, ведущая к аэродрому.

– Давай невидимость! – приказал я. – И скажи спасибо, что тебя оставили тут. Вспомнили, что ты единственный можешь эту колымагу водить.

Рон пробухтел:

– Спасибо! Уже. Есть. Невидимый. Мы все.

– Что, правда? – я не поверил ему, ведь все так же продолжал видеть внутреннее убранство автомобиля – двери, пол, потолок, приборную панель.

– Невидимость только. Наружно! – с трудом подбирая нужные слова, пояснил Рон.

– Ладно, гони, давай!

Ученый нажал на педаль «газа», мотор заревел, из-под колес брызнул фонтан гравия. Мы рванули вперед. Преодолев несколько сотен метров, мы вырулили к кладбищу автотехники.

– Давай к тому бульдозеру! – приказал я, видя, как с другой стороны движется охрана. Кажется, нас услышали.

Но я ошибался. Боец шел к темному силуэту, возникшему у главных ворот аэродрома. Настя. Ее округлые формы я узнал сразу. И в душе вдруг стало тревожно. А вдруг что слу-

чится с ней? Вдруг эти мужлань не любители женских прелестей? За долгие-то годы прозябания в Зоне в отсутствие женского внимания вкусы ведь могут и поменяться. И теперь им ничего такое не интересно? Дружная мужская компания, все дела. Как говорится, дружим друг с дружкой, а деньги в кружку. И теперь они Насте пулю в лоб пустят.

Черт, опять в голову лезет всякая ерунда! Видно же по расплывшейся в блаженной улыбке физиономии охранника, увидевшего длинные женские ножки, что все идет по плану. Отлично!

Охранник начал что-то говорить, но его я не услышал – Рон вновь вдавил «газ», и мы заехали на стоянку. Настю, как и бойца, из виду я потерял. Что ж, надеюсь, что все будет нормально.

– Рули к той ограде! – сказал я Рону, припоминая указания Насти. Она очень подробно объяснила место расположения рабочего «кукурузника», а тот, надо сказать, отлично был замаскирован под нерабочую рухлядь. Остальные два, стоящие невдалеке, выглядели по сравнению с ним почти новенькими, и только после внимательного изучения становилось понятно, что они неисправны – у одного отсутствовали закрылки и шасси, у второго и вовсе не было мотора – тот лежал рядом.

Машина остановилась. Рон пробубнил:

– Приехали.

– Давай, выходим, – махнул я остальным парням.

– А кто-нибудь водить самолет умеет? – спросил Макс, с надеждой поглядывая на нас.

А вот об этом мы не подумали. Я вопросительно глянул на Макса, но тот замотал головой:

– Нет, я не умею.

Я перевел взгляд на Саню.

Тот пожал плечами.

– Я с машиной-то едва справляюсь, а тут – самолет. Извините, ничем помочь не могу.

– Ты? – я с надеждой глянул на Рона, но тот лишь отмахнулся, злобно фыркнув.

Вот же влипли!

– А меня чего не спрашиваете? – возмутился Лева, оглядывая всех недовольным взглядом.

– А ты умеешь водить самолет? – язвительно спросил я.

– Умею!

– Да ладно? Что, правда?

– Ну да, – кивнул Лева, довольный произведенным эффектом.

– Когда это ты научиться успел? – удивленно спросил Макс.

– Меня отец в летную школу отдавал, в частную. Хотел в летчики записать, чтобы я службу в авиационных войсках проходил. Ну, вот я пару уроков и зацепил.

– Всего лишь пару? – скривился Саня. – Ты хоть знаешь, как дверь там открыть?

– Конечно знаю! – обиделся Лева. – Я даже завести его смогу и поднять. А там дальше совсем легко.

– Что-то мне страшно вато ему свою жизнь доверять, – сморщил нос Саня. – Угробит он нас всех.

– Выбора нет, – ответил я. – Давай, Лева, полезай первым. Говори, что делать надо. Приводи в готовность машину, а я пока к Насте сгоняю, проверю, как у нее дела.

И едва я это произнес, как за спиной раздался хриплый бас:

– Вы кто такие?!

Ответить я не успел – ствол автомата уперся мне прямо в затылок. От такого любые слова забываются, а язык немеет.

– Мы... это... заблудились! – промямлил Лева, пятясь к самолету.

– Вот тебя первого я и застрелю, паршивец! – прохрипел охранник и направил автомат на него.

Кажется, план трещал по швам. Как обычно.

Настя вышла из-за небольшого строения, служившего, видимо, для хранения инструмента, и махнула рукой охраннику. Тот, икнув от удивления, пугливо огляделся. Надо же было убедиться – ему ли был обращен столь соблазнительный жест?

– Да, ты, красавчик! – максимально томным голосом произнесла девушка, вильнув бедрами.

Охранник перекинул автомат через плечо, заикаясь, спросил:

– А что это вы т-тут делаете, на ох-храняемом об-бъекте?

– Просто я гуляла и заблудилась, – надув губки, произнесла Настя. – И не знаю, как мне вернуться назад. Не покажешь мне путь?

Девушка накрутила на пальчик прядь волос, стрельнула глазками. Охранник совсем стушевался, и веснушки на его худом угловатом лице, мигом покрасневшем, выделялись еще сильнее.

– Дык я, это, на посту. Не м-могу уходить никуда.

– Какая жалость! Пойду тогда у кого-нибудь другого узнаю дорогу.

– Постой! – поспешил остановить ее охранник. – Чего ты сразу т-так? Я ведь уходить с п-поста не могу, но ведь рассказать могу, к-как пройти!

– Вот и отлично! – Настя как бы невзначай чуть шире распахнула ворот куртки, обнажая еще больше и без того почти не прикрытую грудь.

На поясе охранника шикнула рация, из динамика хрипло раздалось:

– Воробей, ответь! Воробей!

– Это вы Воробей? – с придыханием спросила Настя, едва заметно напрягшись.

– Да, – смутился охранник, откинув прядь рыжих, давно не мытых волос с прыщавого лба. – Это из-за фамилии, я Воробушкин по паспорту.

– Воробушкин! – закусив губу, простонала Настя, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Ага, – кивнул рыжий. – Это графская фамилия, у меня предки графами были, ну то есть графьями, ну, короче, из знати.

– Как здорово! Расскажи еще!

– Воробей, мать твою! – продолжала хрипеть рация.

– Выключи ты ее! – посоветовала девушка, но охранник, виновато опустив плечи, ответил:

– Не могу.

– Воробей, я тебе перья выдеру сейчас все! Код тревоги – пятнадцать! Слышишь? Пятнадцать! Посторонние на территории!

– Ох, ты ж! – только и успел выдохнуть охранник. И в следующую секунду полетел в сторону. Удар ногой у Насти по-

лучился отменным – рыжий еще в полете потерял сознание и мешком плюхнулся в пыль.

Со стороны ангара слышались торопливые шаги.

«Заметили», – с ужасом поняла Настя, рванув в сторону, где стояли самолеты. Но уже издали заприметила там целую свору бойцов – они кого-то с остервенением били ногами.

Приняв единственно верное решение, девушка вернулась к лежащему без сознания рыжему солдату, стянула с его плеча автомат, проверила магазин. Полный. Отлично, значит, еще можно повоевать.

– Воробей! Ответь! Воробей! – продолжал хрипеть динамик рации.

Девушка один ударом приклада разбила связное устройство в мелкую крошку.

Надо срочно идти на выручку парням – иначе верная смерть. А еще лучше – улетать отсюда подобра-поздорову.

Настя завязала волосы в хвост и начала раздевать охранника, но обрадоваться этому он не смог – продолжал пребывать в глубоком нокауте.

– Сява, не кипятись! – произнес второй подошедший боец.

Тот, кто тыкал в нас стволом автомата, бросил на подошедшего злобный взгляд.

– Тебе чего надо, Атом?

– Ты же слышал, что сказал Админ? Людей не трогать, привести к нему.

– Да они же на аэродром пробрались без разрешения! – возмутился Сява, вновь тыкнув в меня оружием. – А вдруг они подорвать тут все хотели?! Замочить их надо – и всех делов!

– Нельзя, – с нажимом произнес Атом. – Давай, води их к шефу. А он уже пусть решает, что с ними сделать.

Я незаметно бросил взгляд в сторону – посмотреть, успели ли Рон спрятаться в своей стелс-машине. Не успел. Стоял, повесив голову, косясь на солдата, крепко ухватившего его за шкирку. Оставалось только молиться, что Настя в порядке и поможет нам. Но девушки нигде поблизости не было.

Нас повели через стоящие ржавые автомобили какими-то закутками, и мы довольно быстро оказались возле ловко спрятанных невзрачных дверей.

Атом стукнул пару раз кулаком по окошку, потом еще один раз. Дверь распахнулась, из показавшегося простран-

ства высунулось одутловатое обветренное лицо с поросычьими глазками.

– Чего?

– К Админу. По его приказу задержали.

Морда с подозрением покосилась на нас, кивнула:

– Проходите.

Мы зашли в темное помещение, пахнущее сыростью.

– Сюда, – недружелюбно тыкнул автоматом Сява, показывая на длинный коридор, уходящий, кажется, вниз, в подполье. Настоящий, блин, андеграунд. Пришлось подчиниться – против автомата не попрешь.

Перед очередными дверьми приказали:

– Стойте!

Сява кивнул на стенку, намекая, чтобы мы отвернулись к ней. Сам стукнул в двери и, не дождавшись ответа, заглянул внутрь.

– Админ, как просил, привел к тебе незваных гостей.

– Пусть войдут, – ответили ему оттуда.

Несколько бойцов ввели нас в просторную комнату. Остро почувствовалось, что вот прямо здесь нас и положат всех, выстрелами в спину. Без суда и следствия. Но выстрелов не последовало.

Мы вошли внутрь, огляделись.

За массивным дубовым столом, уже изрядно поеденным короедом, сидел парень небольшого роста с короткой прической. Выглядел он добродушно и на отъявленного злодея,

которого я ожидал увидеть, нисколько не походил. Тот, кого бойцы называли Админом, отложил в сторону книгу (Ник Перумов – успел прочитать я имя автора на малахитово-зеленом корешке) и обратился к нам:

– Рад приветствовать вас у себя в гостях!

Такого я тоже не ожидал услышать. «Рад приветствовать»? Неожиданно. Все-таки мы пробрались к нему на базу, хотели стырить самолет, а он рад, оказывается, нас приветствовать. Или издевается? Я пристальнее посмотрел на парня. Нет, не похоже, что издевается. От чистого сердца.

– Лыкатова – прошлого хозяина этого аэродрома, а по совместительству нашего заклятого врага, – уже давно нет, в том числе в живых. А вы, как я понимаю, – парень окинул нас взглядом, – его ожидали тут увидеть.

– Точно говоришь, – кивнул я, вспоминая слова Насти о том, что тут заправляет всем какой-то бандит, любитель баб и монстрачьих голов.

– Мы зачистили всю местность от его шайки. Она нам давно поперек горла встала.

– Позвольте спросить: мы – это кто? – поинтересовался я.

– Мы – это группировка вольных бойцов, именуемая «Гиленур». А вы кто такие? Хотя постойте, дайте угадаю. Вы та самая группа «Рок Зоны», которая колесила с «Адским турне»?²

– Верно, – кивнул я.

² Об этих событиях читайте в романе «Рок Зоны. Адское турне», АСТ, 2019.

– Надо же, какие гости к нам! – оживился Админ. – Я ведь хотел в Болото смотаться даже по этому поводу, послушать ваше выступление – да совсем аврал со временем был, с бандой Лыкатова воевали.

– И хорошо, что не попали, – буркнул Макс.

– Да, слышал краем уха, там вроде перестрелка какая-то была? – спросил Админ.

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил я.

Глава «гиленуровцев» не стал уточнять подробности, потер ладони и, не скрывая радости, сообщил:

– А теперь видишь, как получилось – сами к нам пожаловали! Дык чего хотели-то?

– Дело срочное у нас, Админ, – откровенно признался я. И коротко поведал ему о сути нашей беды.

Админ выслушал молча, лишь иногда кивая. А потом произнес:

– Ну, спасти друга – это достойный поступок. Это я уважаю. Так что наказывать за незаконное проникновение на нашу территорию мы вас не будем.

Лева, Саня и Макс облегченно вздохнули. Я же их радости не разделил. Предчувствовал, что что-то будет. И не прогадал.

Админ улыбнулся и сообщил нам:

– Самолет я вам с радостью предоставляю. Но только при одном условии – вы возьмете меня с собой, в Город Безликих.

Все пространство, что окружало его, было наполнено светом. Чистым, мягким, теплым. Свет усыплял, обволакивал, стирал все, что было в прошлом. Свет растворял его. Там, внутри света, кто-то существовал, кто-то истинно могучий, всезнающий. Он, этот неведомый, но обладающий силой, следил за ним, внимательно следил. А еще пытался что-то сказать. Но голос его был беззвучен.

Свет дрожал, иногда испуская синие искры, иногда замирал, и тогда казалось, что все вокруг умерло, превратившись в могильный покой. В такие моменты на периферии его зрения мелькали землистые тени, и от этих теней шла угроза, словно кто-то выпустил цепных псов, и они, голодные и злые, шли по следу. Но свет вновь оживал, начинал дышать, испуская всполохи и окутывая теплом, и тени исчезали.

Иногда он слышал голоса, приглушенные, словно бы идущие с другой планеты. Эти голоса были ему знакомы, но он никак не мог вспомнить их владельцев. Свет мешал.

Немота, душившая его, начала вдруг колоть и давить, рождая злость. Он попытался закричать, но не смог – свет не давал ему этого сделать.

Голоса, раздававшиеся издалека, были тревожны. Он вдруг осознал, что их владельцам угрожает опасность. И что им надо помочь.

Разрывая тугую мякоть света, он рванул вперед, сквозь белизну, сквозь того, кто прятался там, напрямик к голосам, мимо обрывков воспоминаний, фантомных образов и осколков видений. Это привело к тому, что свет, светивший до этого мягко и усыпляюще, вдруг вспыхнул нестерпимо ярко, готовый испепелить его. Но даже это не остановило его. Он продолжал мчать вперед. И свет, увидев его решительность, отступил.

Пребывая на границе Серых Пределов, за которыми укрывалось сводящее с ума небытие, Ожогин сделал последний рывок, прорывая все барьеры, и безмолвно – точно так же, как та сущность, обитающая в свете – закричал:

– Леха! Будь осторожен! Он идет по пятам!

Вокалиста передернуло. Макс посмотрел, словно пытаясь понять, что с ним вообще происходит. Он, конечно, и так-то непростой товарищ. Упертый, как баран. А тут еще ситуация такая нарисовалась, когда главарь бандитов – простите, «вольных бойцов» – просит его взять с собой. Точнее – приказывает. Не в том они положении сейчас, чтобы у них что-то там спрашивать.

И вот в этот весьма ответственный момент Леху начинает клинить. Дернулся раз – барабанщик подумал, что показалось. Но потом его повело в другую сторону. Застонал и начал медленно оседать на пол.

– Леха, блин! – барабанщик бросился на помощь. Вместе с гитаристом они успели подхватить вокалиста.

Главарь «гиленуровцев» аж привстал со своего места:

– Что это с ним?

– Не знаю... такого никогда не было... – протараторил Макс, едва заметив, что глаза вокалиста вдруг закрылись. А потом открылись – и зрачки были другие.

Барабанщик отпрянул:

– Че-ерт!

– Что такое? – переспросил Админ. – У него что, припадок? Он эпилептик?

Макс посмотрел на гитариста, пытаясь понять, видит ли

тот, что с Лехой не все в порядке. Похоже, не видит.

«Может, и мне показалось? Насчет зрачков», – подумал Макс.

– Все хорошо, парень уже пришел в себя, – ответил драммер.

– Да что с ним будет-то? Опять, наверное, думал пошутить, ну и перебрал чуток с остротами – перегрелся, – связвил Лева.

Леха встал. И выглядел он не как человек, который собирался шутить. Было ощущение, что он болен. Серьезно. Видели когда-нибудь глаза человека, больного раком? Макс у вот довелось – дедушка у жены умирал на глазах. За месяц до кончины он уже был ходячим трупом, рак съел его изнутри. Единственное, что оставалось подвижным и живым – глаза. Они смотрели на парня и замечали ту жалость, что он испытывает по отношению к старику. От этого боли во взгляде деда заметно добавлялось – он был крепким мужиком и не привык, чтобы его жалели. Старик в итоге не выдержал – повесился. Никто теперь не расскажет, почему так вышло. Человека-то нет. Но Макс у казалось, что все произошло как раз из-за того, что он на него так смотрел.

И вот сейчас у Лехи он увидел аналогичный взгляд – обильная концентрация боли. Летальная. Но при этом Макс знал, что с вокалистом ничего такого в последнее время не происходило, ну, чтобы быть вдруг при смерти. С чего бы? Поколотили, да, но чуток. Не сильно же!

– Мы не можем тебя взять! – вдруг сказал Леха, обращаясь к Админу.

– Что? – переспросил главарь «вольных».

– Нельзя, это не обсуждается, – сказал вокалист. Как отрезал.

– Блин, чел, ты сейчас не в том положении, чтобы мне перечить, – главарь обвел рукой помещение. – Посмотри, сколько здесь моих людей, а ты безоружен.

– Уже нет! – рывкнул Леха и вдруг сделал резкий выпад, захватив Сяву за руку. Перекинул его – и раз, автомат переключевал в руки вокалиста. Дуло смотрит на Админа. Щелкнул затвор. – Я не хочу никого убивать, видит бог!

Главарь даже не успел ничего сказать – еще один охранник дернулся к Лехе, но тут же его разоружили похожим образом. Теперь в руках у вокалиста было сразу два автомата. Он реально смотрелся как персонаж киноевиека. Но барабанщик никогда, даже в то время, когда они уже были здесь, в Зоне, не замечал за согруппником подобных боевых качеств. Что-то тут не сходилось. Да и вообще во всей их компании таким образом с оружием мог обращаться только Ожогин. Но его тут не было. И быть не могло. Он при смерти, едет в бункер. Или уже доехал – зависит от водительских навыков Юрки.

– Стоять, говорю! Ты остаешься здесь, а мы уходим! – Леха пригрозил Админу и обвел автоматами присутствующих. Даже Лева поднял руки, хотя на него оружие никто не на-

правлял. Так, на всякий случай.

– Охр... – вдруг крикнул Леха и начал оседать на пол.

За ним стояла его девушка, Настя, которая хорошенько приложила его по голове прикладом. Вокалист повалился на пол вместе с оружием. Шального выстрела, к счастью, не последовало.

Похоже, что девушка и сама не ожидала увидеть, кого именно она огрела прикладом, влетая «в кабинет Админа».

– Боже, Леша! – крикнула она и, бросив автомат, бросилась к любимому.

– Что здесь, черт возьми, происходит?! – удивленно спросил Админ, кивнув своим – мол, подбирайте оружие, ослы!

Ответа на этот вопрос у ребят не было.

– Что будем делать? – спросила Лена, когда дверь за незнакомцем закрылась.

Парень не ответил, казалось, совсем приуныл. Сопел себе тихонько в углу, а потом вдруг довольно сообщил:

– Все!

– Что «все»?

– У меня руки свободны, но – тс-с! – зашипел Юрка. – Мне надо еще вторую освободить.

– Ты же сказал «руки», – вдруг сказала Лена.

– Прости, слишком обрадовался, – парень продолжал пыхтеть, пытаясь развязать узел. Но, видимо, это было не так-то просто, потому что из угла слышались ругательства. Далеко не все они были цензурными.

– Это тебя в детдоме научили так разговаривать? – спросила укоризненно Лена.

– А? Что? А... ты про это?! – парень, видимо, понял, что сделал не так. – Извини! Да, у нас там еще и не так болтали. Когда вот, например, говорили...

– Блин! Не хочу больше ничего слышать! Замолчи! – рявкнула Лена.

– Прости-прости! У меня просто накопилось...

– Даже если буду при смерти, чтобы ни одного мата от тебя, понял?! – женщина не видела ничегошеньки. Без поня-

тия, что им вкололи, но эта штука действовала на глаза. Все расплывалось, а после того, как незнакомец закрыл дверь, добавилась еще и непроглядная тьма вокруг.

– Хорошо, конечно! Я свободен... – затараторил парень, а потом снова матюгнулся: – Ой, прости. Забыл, что и на ногах тоже есть веревки. Сейчас я попробую развязать. Мне бы нож... эх! – парень снова засопел.

По другую сторону двери послышались шаги.

– Цыц! Замри! – шикнула Лена на Юрку.

Парень замер. Шаги прошаркали по коридору, а потом вдруг остановились у двери.

«Что же ты медлишь, урод? Что-то услышал? Нет, у нас тут ничего не происходит. Вообще! Просто небольшой побег, подумаешь!» – подумала женщина, напрягшись и приготовившись, если что, атаковать первой, прикрыв собой Юрку.

Незнакомец все еще стоял у двери, а потом послышался глухой удар в дверь. Она аж отшатнулась, ударилась о балку головой. Застонала. Шаги удалялись.

– Нервы у этого хрена – ни к черту! – прошептал парень.

– Да кто он такой вообще? – спросила женщина.

– Откуда же мне знать?! Какой-то урод. Мало ли уродов, которым мой... батя дорогу перешел. Все! Ноги освободил! Отлично! – она услышала приближающиеся шаги. – Тетя Лена, ты где?

– Надо же – «тетя Лена», – ухмыльнулась она. – А ничего,

что я тебе типа матери теперь, а? Можно уж просто Лена, что уж там!

Парень не понял юмора:

– Да, тетя... прости, Лена.

– Да хватит уж извиняться! Забодал! Совсем тебя в дет-
доме зашпыняли. То матерится чересчур обильно, то изви-
няется... – прошептала она. – Отвязывай меня уже!

– Да, конечно! – она почувствовала, как руки подростка
скользнули за балку. Туда, где был узел. И он начал сопеть
ей в ухо.

– Ты как медведь сопишь! Совсем как Ожогин... – сказа-
ла она, но осеклась. Ни к чему парню было знать, во время
какого процесса капитан так сопел. Мал еще!

– Ожогин так же сопит? – улыбнулся парень.

– Ну, так вы же похожи. Яблоко от яблоньки... в данном
случае вообще не катится. Уклона нет... – сказала она.

– Я ведь его вообще не видел. А тут сразу – все это вот...
ну, завертелось. А потом он вдруг – раз! – и при смерти!
Даже поговорить не успели. Познакомиться типа заново...

– Да уж, – Лена перестала улыбаться, вспомнив про мужа.

«Где хоть он сейчас? Я, блин, этому типу, который нас вы-
крал, все половые признаки оторву, если он что-то с мужем
сделал. А вдруг тот уже умер, от недогляда... Черт! Даже ду-
мать про это не хочу!» – осадила она сама себя.

– Да, слишком много событий... – прошептала женщи-
на. – Что там у тебя?

– Да не получается никак! – ответил парень. – Не знаю, что он тут за веревку использовал, но развязать не получается. Надо пойти поискать что-нибудь режущее...

– Ты лучше иди за помощью! – сказала Лена.

– Нет, я тебя не брошу. Ты ведь теперь моя мачеха. Кстати, если я тебя буду называть «мамочка», ничего? Или лучше «мама»? – спросил он.

– Нет, только не мамочка. У меня с ними одна ассоциация – толстые баржи с колясками.

Парень шарахался в темноте, но при этом умудрялся подшучивать над ней:

– Но вы же с Ожоговым наверняка хотели бы завести ребенка. Или нет?

– Ну, возможно... э-э, когда-нибудь...

– А тут я такой появился... готовый уже, – засмеялся пацан.

Лена тоже улыбнулась, но потом опять в голове возник образ мужа при смерти:

– Нашел что-нибудь?

– Не, ни черта тут нет! – бросил парень. – Не знаю, буду пробовать руками. Можно, конечно, и зубами, но мне кажется, что веревка эта, она – с железными нитками.

– «Железными нитками»? – удивилась Лена.

– Ну, в смысле прожилками... Как в проводе. Я таких не видал, но вроде существуют в природе подобные веревки. Типа для усиления, чтобы грузы поднимать. Как трос, – на

самом деле Юрка всю эту инфу сочинял на ходу.

– Трос-трос, блин! Говорю же, топай за помощью! Найди остальных!

– Но ты...

– Сними мне шлем – и вали! – приказала она. – Разберусь тут как-нибудь.

Парень снова запыхтел над ухом. «Блин, даже запах пота у него такой же, как от Кэпа», – подумала женщина.

– Ну что? – спросила она.

– Не получается, там внизу стоят крепления какие-то...

– Где? – она взяла его за руки, потом, через них, нащупала кольцо, о котором говорил Юрка. Что-то типа железного ошейника. С замком.

– Нащупала?

– Да! Блин, не снять. Говорю же – вали!

– Хорошо сказать, вали! Как я дверь-то открою?!

– Есть одна идейка, – ответила Лена. – Но придется попотеть.

– Ты откуда вообще взялась? – спросил Макс. Он стоял, недоумевая, над склонившейся девушкой. Та всхлипывала над вырубленным вокалистом.

– Я?! Я к вам на помощь шла. А потом... потом увидела вооруженного типа, который наставил на вас... на всех автоматы. Ну и вырубил его, а что мне оставалось? Я же не знала, что это он... Думала, бандюк. Со спины не понять же ни чего! Лешенька-а! Ле-еша!

– Он дышит? – спросил Лева, присел рядом. Пощупал пульс. – Живой!

– А ты думал, я его убить смогу?! Он так-то немаленький!

– Да я не о том... – брякнул гитарист таким тоном, что стало понятно – именно об убийстве прикладом он и говорил.

– Очухался вроде! – бросил Макс.

Настя наклонилась к своему парню:

– Ты как?

– Голова болит, – ответил он.

– Еще бы, блин, не болела! После приклада-то! – съязвил Лева. – Ты тут, кстати, наших новых знакомцев чуть не покрошил... Из автомата. Двух!

– Двух автоматов?! Я? – вокалист узнал о себе много нового. Макс смотрел на него, а в голове стоял образ – глаза

смертельно больного человека. Но было кое-что еще – они, эти глаза, были ему смутно знакомы.

«Но кому они могут принадлежать? Да и вообще – привиделось, скорее всего», – подумал он.

– Все? Больше не собираешься в нас шмалять? – спросил подошедший к Лехе Админ.

– Я... я не помню, извините. Что произошло? – Леха постепенно приходил в себя. Начал оглядываться по сторонам.

– Ты был... ну, будто сам не свой, – сказал Лева. – Я даже подумал, что нам, наверное, придется нового певуна искать. Эти парни – молодцы – не убили тебя, когда ты на них оружие наставил.

– Лева, я не помню, что было, правда, – сказал вокалист, а потом добавил: – Тошнит!

– Что? – спросила Настя. – Плохо?

– Да, тошнит. Но вроде... вроде терпимо...

– Так присядь! Блин, парни, помогите! Хватит уже таращиться на него. Что не видели? Человеку плохо! – засуетилась Настя.

– А ничего, что ты его сама и огрела? – спросил Лева. – Его теперь может вполне и костями тошнить...

– Тогда он бы перестрелял тут всех! Он был не в себе! – возразила девушка.

– «Перестрелял?» О чем ты? – недоуменно спросил Алексей.

Макс первый раз сталкивался с амнезией в реальности,

но ему по-прежнему казалось удивительным, что человеку может так вот запросто отшибить память:

– Ты ничего не помнишь? Как мы тут оказались, тоже? – спросил барабанщик.

– Как оказались здесь – помню. Как пришли сюда, как говорили с этим... с Админом, кажется, помню тоже. А дальше... дальше ничего не помню... Темнота. Я отрубился, да?

– Ну, можно и так сказать, – ответил Макс.

– Я никому не навредил? – виновато спросил Леха.

– Не успел... – буркнул драммер. Он все еще думал, стоит ли выдавать парням свою догадку. Насчет глаз. А потом решил, что нет, не стоит она пока внимания. Мало ли что привиделось в стрессовой ситуации.

– Леха, повернись ко мне... – попросил барабанщик.

Вокалист повернулся. Глаза обычные.

– Ты что? – спросил фронтмен.

– Да так, скорее всего, у тебя сотрясение.

– Тошнит только. Голову не кружит. Думаешь, сотрясение? – спросил Леха. Его усадили на стул. Он осел и будто расплылся, хотя вроде был весь такой угловатый. Одни кости да мышцы.

– Точно – сотрясение, – сказал Админ. – Такое бывает.

Все кивнули, будто действительно знали, каково оно бывает при сотрясении. Почему-то этот вариант всех успокоил, хотя по логике – сотрясение тут можно было получить только после удара прикладом. А до этого тогда что вообще было?

– А за что ты меня так? – спросил Леха, поворачиваясь к Насте. – Я же вроде не пристаивал к тебе... во время подготовки. Знаю, как тебя это бесит. Не лезу теперь.

– Блин, да ну тебя... ты вообще-то на пацанов автоматы наставил. Скажи спасибо, что только слегонца приложила. Детородные органы не задеты.

– Детородные – на голове?! О, это меня очень радует, что ты их не задела, – усмехнулся вокалист. – А то вдруг соберемся с дитями – приду к тебе своей головкой потыкаться...

– Леха! – сказала она, ударив его в грудь. Но больше для проформы. Я заметил, как загорелись ее глаза при упоминании о детях даже в таком пошлом контексте.

«Бабы все хотят детей, – подумал Макс. – Именно поэтому мне с ними и не везет... Мдя-я».

– Ну, так что там с моим предложением? – спросил Админ.

– Ты же нам других вариантов не оставил, – огрызнулся Лев.

– Да это я так... сгоряча... Не буду настаивать, хотя нет... пожалуй, буду. Есть у меня одно дело там, в городе вашем.

– Какое еще дело? – спросил гитарист.

– А вот этого, уж простите, парни, я вам сказать не могу. Хватит того, что я дам вам технику и даже сам поведу самолет.

– Я тоже умею... – возразил Лева.

– По тебе заметно, – бросил Админ. – Ты уж прости, но

я вижу нормального летчика издали. У тебя – максимум несколько часов в летной школе. Это не опыт. Тем более не для того, что нам предстоит.

– А у тебя, значит, опыта хоть ложкой ешь, да? – хмыкнул Лева.

– Приходилось!

– У тебя по кличке заметно! – продолжил огрызаться гитарист. – Не зря тебя называли Админом, сразу видно – человек много летает, а не за компом сидит. Все время!

– Ну, кличка еще по первой специальности... так и осталась за мной, но последние несколько лет, до Зоны, я только и делал, что летал. Летчик я. Так уж вышло! – улыбнулся он.

– Летчик-налетчик!

– Ты со словами-то поаккуратнее.

– А то что?

– Ладно, Лева, не бухти! Хорошо цапаться. Если Админ действительно летчик, то нам это будет только в плюс, – сказал Максим, а сам все не мог забыть глаза вокалиста.

Глаза смертельно больного человека.

Ожогин хотел бы вернуться снова. Объяснить то, зачем он это сделал. Парней ведь чуть не убили, и все из-за него. Но он не мог. Сил не хватало.

При этом он понимал, что время его пребывания здесь, между жизнью и смертью, очень ограничено. Свет мог в любой момент обернуться темнотой. И тогда – все. Конец пути. Финита ля комедия!

Поэтому ему приходилось прилагать некие усилия еще и к тому, чтобы поддерживать свое тело... нет, не в норме, конечно, а хотя бы на уровне овоща, банально не давая ему умереть.

Скоро он придет в форму. Немного отдохнет. И предпримет новую попытку. Потому что парням ни в коем случае нельзя было в этот город. Там их ждет только одно – смерть. А еще этот Админ, которого они взяли с собой – у него в городе были собственные планы, из-за которых группе тоже грозит опасность, он это чувствовал.

Это ему говорил тот самый голос, пробивающийся сквозь сияние, но при этом беззвучный. Он ощущал его в своей голове. В своих внутренностях. Голос этого места, что за гранью жизни и смерти. Голос Серых Пределов – тех мест, за которыми прячется Великое Ничто. Небытие. Абсолютная смерть.

«Но есть еще один человек», – добавил голос.

А-а, этот... Тот, кто шел за парнями по пятам... Его стоит опасаться больше всего, потому что...

...черт, надо о-отдохнуть!

Мысль растворилась в неестественно яркой белизне. Сил больше не было.

– В смысле «попопеть»? – не понял Юрка.

Бам-с!

– Слышишь? – спросила Лена.

– Да. И что это?

– Это наш шанс! – сказала она и еще раз ударила ногой по железному листу под ногами. – Слышишь, как гулко? Там внизу пустота! Попробуй-ка поднять!

– О, отлично! Сейчас! – парень добрался до железного листа. – Похоже, тут и правда что-то есть внизу.

– Что это? – спросила женщина.

– Не знаю... погоди, черт! – послышалась возня, а через минуту удар железом о железо.

– Что? Что там?

– Открыл! – радостно сообщил парень, а потом недовольно добавил:

– Фу-у! Это, видимо, канализация.

– Сможешь спуститься? – спросила Лена.

– Да, видеть бы еще что-нибудь при этом. Как крот ведь, реально. Придется двигаться на ощупь.

– Получается? – торопливо спросила женщина.

– Теть Лен... ма-ам, я еще даже ноги не успел спустить... – виновато добавил парнишка.

– Ладно-ладно, только потише там. Не шуми! Этот хрен

может услышать...

– Стараюсь, – буркнул парень. Следом раздался плеск. – Да, тут воняет, конечно, зато дерьмища всего-то – по колено. Не утону.

– Отлично!

– Только вот сам проход ненамного выше уровня помоев. Ни черта не вижу тут, блин! – раздался гулкий удар, а потом отборный мат. – Прости, вырвалось. Ударился ба-ашкой.

– Да ладно, чего уж там, – выдохнула Лена. – Хорошо хоть следить стал за собой. Типа... Пролезешь?

– Да, попробую. Но тут очень низко. Блин, по горло... – опять мат и снова: – Прости!

Лена вздохнула – приходилось терпеть и этот словесный поток, тем более что теперь их жизни зависели от расторопности этого парнишки. В помещении завоняло так, словно ракета угодила в деревенский сортир. Женщина представила, каково парню там, в этом узком проходе канализации. И поморщилась – бр-р! Сама бы ни за что туда не сунулась, а парня, который, между прочим, сейчас вроде как пасынок ей, вроде как заставила. Нехорошо как-то выходит!

– Юр, может, не ходить, а?! Придумаем что-нибудь другое!

– Поздно! Я уже нахлебался... Пф-ф! Тьфу, блин! Ладно, я пошел!

– С богом! – выдохнула Лена.

Раздался плеск – и парень ушел по канализации. Теперь

она слышала его глухие шаги, которые отдавались эхом по металлической обшивке.

«А что, если у него не получится, что, если он не вернется?» – подумала женщина.

Она осталась в темнице совсем одна.

Кукурузник взлетел на удивление легко. Без эксцессов. Не знаю, что тут больше сказалось. Скорее всего, опыт Админа. Выходит, «вольный» не соврал – с самолетами он действительно был на «ты».

Мы поднялись в воздух и взяли курс на север. Именно там был этот город. Город Безликих.

Настя все время с момента взлета заглядывала мне в глаза, спрашивая:

– С тобой все в порядке? Точно в порядке?

– Да, – отвечал я, каждый раз улыбаясь, но при этом понимая, что все ни хрена не в порядке. Все в полнейшей жопе. Мне показалось, что кто-то там, в подвале у Админа, надел мою шкуру, как пальто. Поносил – и оставил. И сейчас я снова влез в эту шкуру. Но при этом у меня было ощущение, что этот кто-то был знакомым. И как вот об этом рассказать Насте или парням?! Они ведь ни за что не поверят. Посчитают, что я тронулся умом.

Хотя Макс... по его взгляду я видел: он догадывается, что со мной что-то не так. Версия с сотрясением головного мозга была очень неубедительна. Просто трещала по швам. Барабанщик все начало полета не спускал с меня глаз. Решил, что потом, как будет возможность, я обязательно с ним поговорю о своих ощущениях. Предчувствие было такое, что

он поймет. Сможет. А вот остальные – я сомневался. Даже насчет Насти.

Я действительно ее очень любил. Между нами не было никаких секретов. До сегодняшнего дня. Но что я ей мог сказать о своих ощущениях? А вдруг это все для нее опасно? Например, чужой разум войдет в мое тело, когда мы с Настей будем, скажем, заниматься любовью. И что тогда?! Черт! Звучит по-дурацки, но реально ведь страшно даже представить! Поэтому решил, что лучше уж я пока буду у всех на виду. Все время. И буду пытаться разобраться, что со мной происходит.

– Долго нам лететь? – спросил я у Админа.

– Что? – спросил он. Из динамиков в кабине несея разухабистый хард-рок. С закосом под старину. Сразу представлялись хищно-черные кадиллаки и гангстеры с большими пистолетами. – Это Volbeat, их новый альбом. – Похоже, он даже не расслышал мой вопрос. Настаивать на ответе я не стал.

– Да, хорошее музло. Я у них слышал пару альбомов. Понравился этот, на котором усатый дядька с кулаками, – подержал я тему.

– Seal The Deal & Let's Boogie, – выпалил Админ по-английски так быстро и справно, что мне оставалось только подтвердить его догадку многозначительным «Да-а!»

– Мне тоже нравится. Хороший альбом. Особенно песня одна штырит... – летчик переключил трек на приемнике, заиграла музыка, напоминающая ретропанк. – Marie Laveau

называется. Что-то там про вуду-королеву, как я понял.

Я сразу вспомнил про Лену. Она же была Ведьмой. Чем не вуду-королева, блин?! Интересно, добрались они с Юркой до бункера? Хотя бы добрались! Потому что Ожогин должен выжить. Он наш товарищ, наш тур-менеджер. Друг. Причем с большой буквы Друг.

– Что приуны-ыл? – весело спросил Админ.

– Да так... вспомнил кое-что...

– Про Ожогина? – раскусила меня Настя. Я кивнул. – С ним – все хорошо. Точно тебе говорю.

А вот я в этом уверен не был. Более того – предчувствие подсказывало, что с ними случилась беда. И это знание тоже было последствием того, чужого, присутствия в моем теле.

– Мы приближаемся... – возвестил Админ.

– К городу? – спросил Макс.

– Не, к аномальным полям.

– В смысле? – не понял я. – Мы же не на земле.

– Они есть и не только на земле. Это Зо-она, брата-ан, – проорал, перекрывая громкость музыки, Админ. – Но не ссы, прорвемся!

Небо расслоилось – впереди появились переливающиеся, словно мыльные пузыри, поля между облаков.

– Что-то ныне сплошняком идут! – возвестил пилот. Уже не так самоуверенно, как раньше. – Придется идти через них! Держитесь, если это обычные штуки типа «турбо», то, может, покружит да выбросит на другой стороне.

– А если необычные? – спросил Макс, подняв бровь.
Админ не ответил. Лицо его стало суровым.

Юрка приподнял крышку канализации. Коридор. Свет впереди, но что там находится, он пока не мог различить. Зрение расплывалось. Он не знал, что им такое вколол этот незнакомец, но зрение он надолго вывел из строя.

Парень осторожно положил крышку на пол. Поднялся и перевалился на холодный бетонный пол. Юрка чувствовал, что воняло от него сейчас, как из мусорного бака, а при этом он был еще и насквозь мокрым. Но по-другому из темницы было не выбраться. Он полежал еще с минуту, прислушиваясь. Впереди работал телевизор. Передавали какое-то старое кино, судя по диалогам, вестерн. Ковбои убивали других ковбоев, непременно – с приставкой «грязный» у имени, а попутно крошили индейцев. Потом менялись местами, расставаясь со своими скальпами.

Кроме работающего телевизора, он слышал... храп. Да-да, он не ошибся. Кто-то храпел там, впереди, и наверняка это был тот чувак, который их тут запер. Похититель.

Парень привстал и, опираясь на стенку туннеля, осторожно двинулся на звук. Постепенно пятно света становилось ярче.

– Разве этот бледнолицый нам брат? – вопрошал невидимый персонаж старого кино.

«Ни хрена он нам не брат, – хотел ответить ему Юрка. –

Этот урод, у телика, нас похитил. И что-то сделал с моим батей!»

Коридор кончился. Дальше — освещенная комната. Парень попытался привести зрение в порядок, но это у него не получалось. Все не в фокусе. Он различал только небольшой диван перед собой, над которым возвышалась макушка спящего. Дальше стоял телик. Большое сине-черное, мельтешащее пятно.

Похоже, что их похититель тупо заснул на вахте. И это был шанс для Юрки. Если только он найдет, чем его огреть. Тогда, возможно, им удастся бежать...

— Кхр-р! — всхрапнул незнакомец.

Юрка замер.

«Неужели проснулся? Если он обернется, тогда мне точно крышка! Спрятаться тут негде! Разве что... за самим диваном».

Он скользнул за предмет мебели. Замер. Храп продолжился.

«Пронесло, — подумал парень. — Я ведь могу просто задушить этого типа. Сдавить горло. Прямо так вот — спящему. Пусть сдохнет во сне, ублюдок! За все то, что он сделал с нами, с моим отцом!»

А потом Юрка ясно представил другую картину. Он хватается спящего за горло, а тот вопреки всему и не думает задыхаться, хватается его пальцы своими стальными клешнями, выворачивает ему руки, а потом оборачивается и душит его.

Парень краснеет, глаза вылезают из орбит, позвонки на шее хрустят...

«Да уж, у этого типа силенок может быть побольше, чем я думаю», – прикинул Юрка, сам в это время разглядывая черный предмет на тумбочке. Предмет расплывался в глазах, но не было никаких сомнений, что это...

«Пистолет. Это же, блин, пистолет!» – догадался Юрка. Он метнулся к тумбочке и схватил пушку. Почувствовал в руках тяжесть смертельного железа. Отлично!

«Ну все, гад! Пришло и мое время. Сейчас ты ответишь за все!» – парень медленно встал и приставил дуло пистолета к макушке сидящего.

– Утро! Пора умирать! – рявкнул он над ухом незнакомца. Нажал на спусковой крючок – но тот издал лишь щелчок. Вот блин!

Незнакомец захохотал. Даже не оборачиваясь, он перехватил руку паренька и перебросил его через диван. Юрка полетел прямиком в телевизор.

– Отличный бросок! Пр-рямо в яблочко! – возвестил в телевизоре один из ковбоев перед тем, как Юрка своим хребтом снес старую, еще с кинескопом, технику. Раздался хруст и звук разбивающегося стекла. Телик замолк.

Парень пробовал подняться, но увидел перед собой дуло пистолета. Того самого, который только что был в его руках.

– Он был не заряжен. Я же не идиот! Специально на такой случай и оставил. На дебила все рассчитано – дебил и

попался! – довольно прохрипел незнакомец. – Но сейчас... – раздался характерный щелчок – пуля была на месте, – он как раз таки заряжен!

Следом щелкнул предохранитель. Юрка приготовился к смерти.

Вспышка. Самолет тряхнуло. Стрелочки завертелись так, будто хотели сойти за компактный вентилятор.

– Что происходит? – закричал я.

– Не знаю. Че-ерт! – Админ налег на штурвал, резко потянув его вверх.

Самолет падал. Меня швырнуло на стенку между пассажирским отсеком и кабиной пилота. Настю бросило на меня. Она охнула, но я успел ее прижать к себе. Лева грохнулся в проход, остальные повалились на сиденья.

– Сейчас-сейчас! Сорян, уже выравниваю! – попытался успокоить Админ.

Нос самолета медленно, но верно возвращался в горизонтальное положение. Мы выдохнули.

– Ну ты, блин, и водишь, – возмущенно сказал гитарист, поднимаясь с пола. На лбу у него красовалась здоровенная шишка.

– Это не я... – буркнул Админ.

– Что? – спросил, не расслышав ответа, Лева.

Пилот наконец сбавил громкость музыки:

– Это не я, говорю же, мы влетели в аномалию.

– Какую аномалию? – спросил я. – Что она делает?

– Откуда же я знаю?! – пилот выглядывал по сторонам, силась разглядеть изменения за бортом самолета. – Вроде ни-

чего не изменилось. Так бывает. А вы что-то другое хотели получить от Зоны? Она – коварная дама. Сегодня приласкает, завтра об угол дома головой швырнет. Такие дела.

Лева, потирая шишку, встал на ноги, а потом увидел нечто в окне:

– А это что такое?

– Где? – спросил я, пытаюсь высмотреть хоть что-нибудь в грязном иллюминаторе.

– Там! – Лева тыкал в стекло. – По правому борту. Что это? Это что еще за люфтваффе, блин?

– Да где же? – спросил я.

Солнце светило как раз с правой стороны, но мне показалось, что на его фоне мелькнула черная стрела. Ушла выше.

– Это что еще такое?

– У него что, реально свастика на крыльях? – сказал вместо ответа Лева. – Эй, «вольный», откуда тут немецкий самолет? Это типа реконструкторы, да?

– Какие еще реконструкторы?! – удивленно буркнул тот.

И в этот момент по фюзеляжу ударила первая пулеметная очередь.

– Что, перебздел? – спросил незнакомец. Он не выстрелил. Медлил. – Знаешь, у меня есть к тебе одно... эм, предложение...

– Какое? – спросил Юрка, потирая ушибленный бок. Он бы и до спины дотянулся, если бы смог. Там саднило. Похоже, поранился о стекло. Долбаный кинескоп. Оцарапался об осколки.

– Беги! – рявкнул незнакомец.

Юрка посмотрел на него. Зрение по-прежнему не могло сфокусироваться.

«Он это серьезно? Но зачем ему это?»

– Я... Лена тут... не могу...

– Тетка сталкера – на месте, в камере, это я уже понял, – хрипло сказал незнакомец. – Сон ты мне все равно сбил. Остальных ждать еще долго, надо же мне чем-то себя занять. Поэтому – беги на хрен! Пока я не передумал...

– Как? Зачем? Вы меня отпускаете?

– Отпускаю?! Хех! Тебе все равно не уйти... – незнакомец хрипло рассмеялся. Закашлялся.

– Как? Почему?

– Да потому... блин, поймешь сам, когда выйдешь! Короче – даю тебе фору в минуту. Ровно! Считаю до шестидесяти – и иду искать. Вот с этим вот, мать его, пистолетом.

И тогда уже не буду раздумывать, стрелять в тебя или нет. Остальные все равно придут потом за ней, даже если тебя и не будет в живых. Так что ты мне не особо и нужен, прямо скажем. Найду и шлепну. А пока – беги-и-и, мать твою! Чего стоишь? Драпай!

Злодей оскалился, обнажая ряд ровных желтых зубов. Но Юрка его уже не слышал – дал деру. Он бежал по коридору, ориентируясь исключительно на ощупь. Один поворот, второй, третий. Какая-то дверь. Рванул – закрыта. Побежал дальше. Еще поворот, а потом еще.

Новая дверь. Заперто. Потянулся к замку. И на удивление тот щелкнул – открылся. Юрка выскочил на улицу, радуясь тому, что в лицо ему ударил свежий воздух, все же внутри темницы этого упыря пахло мерзко – спиртным и нестиранными носками.

А здесь – воздух свободы.

«Почему же он меня отпустил? Для чего?» – подумал парень.

Но через минуту он понял, что никто его и не думал отпускать. Это была такая игра. Игра на выживание.

Он стоял посреди улицы, а вокруг маячили серые тени и слышалось рычание. Рычание приближающихся зомби.

«Черт! Это же Мертвобан. Поселок, где полным-полно мертвяков. Мы проезжали через него, поэтому он меня и отпустил. Позабавиться решил... Че-е-ерт!»

Сзади донесся приглушенный голос:

– Ше-е-естьдесят! Все, мать твою! Я иду искать! Кто не спрятался – я не виноват!

Незнакомец зашелся похожим на собачий лай смехом и все не мог остановиться.

БРИДЖ. Смертельный танец (I)

1

«Вот так влип!» – подумал Юрка, пятясь от наступающих зомби. Да только отступать было некуда – за углом слышались шаркающие шаги.

– Ты уже спрятался? Я не люблю убивать сразу, хочу поиграть с тобой, как кошка с мышкой! Давай, доставь мне это удовольствие.

Юрка растерялся окончательно. Руки затряслись, а вместо крика изо рта вырвался утробный хрип. Виски сжало словно железным обручем, перед глазами все поплыло.

«Не хватало еще сознание потерять! Соберись, тряпка!»

– Я иду!

Шаги были уже совсем близко.

Так же близко были и ожившие мертвецы.

Юрка попытался выгадать момент, чтобы рвануть между зомбаками, но те шли плотным рядом, и проскользнуть через них не было никакой возможности. Словно поняв, что парню деваться некуда, покойники зарычали еще громче, начали тянуть к добыче синие руки. Парень увернулся от одной атаки, но зомби быстро взяли его в кольцо. Всего лишь вопрос времени – секунд пять-шесть, не больше, – и их хо-

лодные крепкие пальцы сомкнутся на его шее, а смрадное дыхание ударит в нос.

Юрка схватился за голову и истошно закричал.

Вновь этот свет. Надо отдохнуть. Но времени нет. Опасность. Она черным вороном летит над головой, и нет от нее спасения. Что-то гадкое подступает со всех сторон.

Ожогин понял, что оказался заперт в своем неподвижном теле. Как узник. Но вот что может перемещать свое сознание к другим людям – пусть и на очень короткое время, понял только сейчас. Почему так происходит – он не знал. Может, все дело в яде? Может, он обладает какой-то способностью? Вроде как у мексиканских шаманов, которые употребляли пейот и путешествовали по миру, оставаясь на одном месте. Ожогин в молодости увлекался творчеством Карлоса Кастанеды, поэтому такое объяснение ему понравилось.

«Я тоже теперь вроде тех шаманов. Если не могу помочь сам, то буду помогать таким способом».

А помощь была нужна. Капитан это точно знал. Просто знал, не имея никаких подтверждений. Здесь, в этом обволакивающем свете, органы чувств не работали, зато было что-то иное, что доносило до его мозга информацию. Телепатия? Предвидение? Интуиция? Названия он этому не знал, да и объяснить толком не мог, как это происходит. Просто в один момент что-то серое будто бы нависало над головой, и тогда он понимал – одному из его друзей грозит опасность.

Вот и сейчас произошло точно так же. Незримая пелена

затуманила его взгляд, рваными пятнами начала кружиться целая стая теней, предупреждая об одном – Юрка в беде.

Ожогин рванул вперед, прямо в свет, ибо только через него мог перемещаться в разум своих друзей. Свет принял его, растворяя в себе. Ожогин закричал, но этот крик был беззвучным.

Зомби, потеряв терпение, двинули на него в полную силу. Юрка вскинул голову, ожидая укуса, но зомби – тот, что шел первым, был совсем рядом – вдруг дернулся и отлетел в сторону. Юрка в недоумении оглянулся, пытаясь понять, что же откинуло мертвеца. Выстрел бандита? Нет. Тогда что? Второй зомби полетел в противоположную сторону. Парень глянул на него. А потом вдруг перевел взгляд на свои руки. Сжатые в кулаки, они были выставлены вперед – точно в том направлении, где секунду назад стояли смердящие противники. Не успел Юрка открыть рот, как его руки сами собой начали молотить остальных зомбаков.

Самому задиристому – пружинистый апперкот в челюсть. Зубы мертвеца клацнули, покойник по инерции мотнул головой, и та с хрустом повернулась на сто восемьдесят градусов. На выручку собрату пришел другой, но едва раскрыл пасть, как прямой удар пробил в его голове лишнее отверстие.

Юрка с ужасом наблюдал за кулаком, застрявшим в черной мякоти внутренностей черепа покойника, но ничего поделать не мог – тело отказывалось слушаться.

«Успокойся, все будет нормально», – произнес знакомый голос в самое ухо.

– Кэп? – только и смог выдохнуть парень.

«Да, это я».

– Но...

«Не спрашивай меня как, я и сам не знаю. У меня совсем мало времени и сил, чтобы помочь тебе, поэтому просто расслабься – мне тяжело управлять твоими руками, когда ты так напряжен. Расслабься!»

Легко сказать, да трудно сделать, к тому же когда вокруг орда зомби хочет тебя сожрать.

Юрка выдохнул, закрыл глаза.

«Открой! Я ничего не вижу!»

Парень повиновался. Стал отрешенно наблюдать за собой. Ему вдруг сделалось весело. Необычное чувство – словно невидимка управляет его телом – заставило рассмеяться в полный голос. А когда Юрка представил, как это выглядит со стороны – смеющийся нервозным смешком парень, лупящий подступающих к нему зомби, и вовсе забился в истерику. Но руки тем временем жили своей жизнью и не бездельничали. Кулаки били оживших мертвецов с такой быстротой, что зомбаки в какой-то момент начали отступать. Юрка обрадовался, но радость эта была недолгой – руки начали слабеть.

«Не хватает сил!» – совсем тихо произнес Ожогин, словно находился где-то очень далеко.

Парень выругался, ударил зомби, но тот даже не поморщился – не говоря уже о том, чтобы отлететь.

– Что, силенки кончились? – ехидно спросил знакомый

«Черт!»

Ожогина втянуло обратно во тьму, несмотря на его отчаянное сопротивление.

«Нет! Стоять! Мне нельзя к себе! Надо сначала сыну помочь! Нет!»

Но вязкая субстанция света оправдания не приняла и швырнула капитана обратно в его темницу с такой силой, что Ожогин невольно подумал, что это последний раз, когда он вытворяет такие фокусы с переселением сознания.

«Что же делать? Юрка в опасности!»

И словно издеваясь над ним, облако света начало медленно рассеиваться, открывая ему картину – так, словно бы он смотрел на происходящее Юркиными глазами.

Парень стоит у обочины, впереди – зомбак. Оскалился, гад, сразу видно – сожрать хочет. Справа тень – кто-то стоит за спиной Юрки. Еще один зомбак? Нет. С пистолетом. Зомби, насколько Ожогин помнил, никакого оружия, кроме своих зубов, не признают. Тогда кто?

Ответ не заставил себя долго ждать. Юрка обернулся, и капитан в ужасе выдохнул:

– Индеец!

– Ловко ты их разбросал, малец!

Головорез медленно подходил к Юрке, при этом не отводя от того хищного взгляда – один в один удав, ползущий к оцепеневшей жертве. Но парню на мгновение показалось, что в глазах бандита проскользнул страх.

– В школе боевых искусств занимался? Что же ты меня тогда не побил? – спросил Индеец.

Один из зомбаков дерзнул броситься к идущему, за что получил пулю в лоб – бандит стрелял, даже не взглянув на мертвеца. Голова покойника с громким чавкающим звуком лопнула, зомби повалился наземь. Ствол пистолета описал дугу и вернулся в Юркину сторону.

– Знаешь, мне твой стиль одного знакомого напомнил. Кстати, его-то я и планирую найти в конечном счете. Ты, слушаем, не у него занимался? Этот коронный апперкот я надолго запомню. А прямой...

Глаза злодея налились кровью. Юрка сделал шаг назад, но едва не наткнулся на ходячего мертвеца, который и сам, кажется, испугался незнакомца с оружием.

– Ты мне не нужен. И та баба тоже. Только Ожогин. Только он. Я должен ему отомстить.

Бандит направил пистолет на Юрку и произнес:

– Если ты верующий, то сейчас самое время произнести

последнюю молитву.

– Надо было тебя на месте придушить! – проскрежетал зубами Ожогин, вновь прыгая в свет.

Но переместиться в сознание Юрки не получилось. Сияние не приняло капитана.

Ожогин закричал благим матом, вновь рванул вперед, и вновь свет прошел сквозь него, ничего не изменив.

Почему, когда это так надо, ничего не получается?

Кидая в бессилии проклятия, капитан глянул на картинку, которая передавала происходящее перед Юркой. А посмотреть было на что. Индеец ухмыльнулся и поднял ствол оружия на парня. Капитан даже смог рассмотреть грязное от пороховых газов дуло пистолета. Индеец всегда относился к своему оружию пренебрежительно. Засунуть бы тебе этот ствол куда подальше, да разрядить обойму!

– ...самое время произнести последнюю молитву, – донесся до слуха капитана обрывок фразы.

– Да вот хрен тебе!

Ярость вспыхнула с новой силой и начала подпитывать свет – Кэп отчетливо увидел, как портал начинает сиять новыми красками.

«Работает! Не знаю как, но работает!»

Ожогин стиснул кулаки и прыгнул в свет – за мгновение до того, как грянул выстрел.

Юрка остро чувствовал, как смерть начинает холодить спину. Все вдруг словно замедлилось, как в кино, и стало до боли в глазах резким, отчетливым, будто он натянул на глаза очки с большим количеством диоптрий. Парень увидел, как толстый палец бандита с заскорузлым желтым ногтем медленно ложится на спусковой крючок. Как кончики губ Индейца ползут вверх в жуткой ухмылке. Разглядел каплю пота, скатившуюся по виску. А потом все окутал туман.

Громыхнуло. Но боли парень не почувствовал.

«Верно, пуля попала прямиком в голову и разворотила мне мозги», – подумал Юрка и удивился: а как он все еще может думать, если головы уже нет?

Он открыл глаза и увидел валяющегося под ногами бандита. Нос головореза был расквашен в лепешку и залит кровью; сам бандит, кажется, был без сознания.

«Я успел, – выдохнул в голове парня Ожогин. – А теперь беги! Сил больше нет. Свет тянет назад».

– Спасибо... пап.

«Спаси Лену, сын».

– Спасу! Обязательно...

«Беги, Индеец скоро очнется».

– Да, сейчас, – всполошился Юрка.

Но не побежал. Вместо этого подошел к бандиту, еще раз

глянул на его разбитое лицо.

«Что ты делаешь?»

Юрка не ответил. Схватил валяющийся около головуреза пистолет и бросился наутек.

Убить человека, пусть тот и был отмороженным негодяем, парень при всем желании бы не смог.

Припев

1

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн был не в духе. Ноздри его раздувались, словно у разъяренного быка, а уголок рта подрагивал, что говорило о том, что его владелец сегодня в ужаснейшем настроении и готов выплеснуть свою ярость на любого, кому «посчастливилось» попасться ему на глаза.

Сегодня таким «счастливчиком» стал связной Бернхард Ригер.

– Какой еще неопознанный объект?! Ты в своем уме?! – Манштейн стукнул кулаком по столу, потом еще раз. И еще. И снова. Будь его воля, взял бы вот этот самый стул, на котором он сидит, и раскроил черепушку идиоту, что посмел соваться к нему в кабинет с такими дурацкими шутками.

– Летчик передал информацию, что в границах квадрата пять-А он обнаружили летательный аппарат... – терпеливо начал вновь объяснять Бернхард, но Манштейн его перебил:

– Какой еще летательный аппарат? Что ты несешь?!

– Самолет неизвестной марки. Поршневая однодвигательная модель с расчалочным крылом. Таких, по нашим данным разведки, аппаратов у Советского Союза нет на вооружении.

– Русские? – насторожился генерал-фельдмаршал. Ярость начала спадать, уступая место иному чувству, в которое генерал не верил – страху. – Новое секретное оружие? Да говори ты, не молчи!

– Мы точно еще не знаем, – Бернхард вытер взмокший лоб. – Летчик атаковал самолет.

– И что? Подбили?

– Неизвестно. Задел крыло, но потом...

– Что потом? Что?

– Наш экипаж был атакован двумя русскими самолетами марки «Су-2».

– А тот, который неизвестной марки? Что с ним стало? – Генерал-фельдмаршал достал сигарету, сунул ее в подрагивающий уголок рта, но не прикурил – тряслись руки.

– Кажется, его захватили в плен русские.

– Что?!

Манштейн даже привстал с места.

– Как захватили? Это что сейчас ты мне докладываешь? Что за бред?!

– Это доклад одного из наших летчиков. Я просто...

– Кому тогда принадлежит этот самолет? Если он не наш и не русских?

– Я... я не знаю...

– Да я тебя под трибунал! Я тебя прямо сейчас стулом прихлопну! Выйди вон! Я сказал вон!

Бернхард облегченно вздохнул и быстро ретировался.

Манштейн сел в кресло, после третьей попытки наконец прикурил сигарету и долго молчал, глаза в потолок, о чем-то размышляя. Потом затушил сигарету и, поглядывая на дверь, за которой скрылся Бернхард, глухо произнес:

– С такими болванами нам точно не выиграть войну!

С сухим лязгающим звуком пули прошили крыло. Админ выругался, начал уводить самолет в сторону. Но не получилось – из облаков вынырнул другой самолет, заходя почти в лобовую атаку.

– Мы все умрем? – выдохнул Лева.

– Не бзди в муку – не поднимай пылюгу! – пробурчал в ответ Админ и вновь попытался увести машину в сторону.

Пули лязгнули по второму крылу. Мотор надсадно загудел.

– Что происходит? Почему мы вдруг оказались не пойми где и на нас несутся немецкие истребители времен Второй мировой войны? – спросил я Админа.

– Это все аномалия, будь она неладна!

– А можно больше подробностей?

– Воздушные аномалии имеют свойства перемещать на некоторое расстояние объекты, попадающие в них. Но это ничего страшного обычно не предвещало. Бывало, закидывало на пару сотен километров дальше, и все. Правишь курс и летишь дальше, куда тебе надо. Я так тысячу раз делал. Но сегодня... что-то пошло не так. Разрыв был не только в пространстве, но и во времени...

– Как это? – вытянулся в лице Макс. – Такое вообще возможно?

– В Зоне все возможно, – в один голос произнесли я и Админ.

– Мы переместились в прошлое?

– Кажется, да, – ответил Админ.

– И что же теперь делать?

– Уворачиваться от пуль!

Самолет подбросило, а потом начало кидать из стороны в сторону. Пол под ними задрожал, запахло паленой резиной.

– Мы горим? Мы горим?! – не унимался Лева.

– Пока еще нет!

Затрещали выстрелы, совсем рядом раздался пронзительный свист, переходящий в скрежет.

– Что ты ничего не делаешь? Стреляй по ним? – затарахтел Макс.

– Да это же обычный «кукурузник»! Из чего ты собрался тут стрелять? – прошипел Админ.

– Так чего не приделал тогда к «кукурузнику» пулемет?

– Ты умный самый, да?

– Хватит ссориться, – успокоил я их. – Не время сейчас.

– А это кто там? – спросил Саня, глядя в окно. – Кажется, наши!

Мы прильнули к стеклу.

– Действительно, на наши «Су-2» похожи, – подтвердил Админ. – Только ничего хорошего в этом я не вижу.

– Это почему же?

– Потому что они заходят на нас для лобовой атаки.

– Ты шутишь?

– Не до шуток сейчас.

Я глянул в окно пилота. Действительно, прямо по курсу на нас мчались два бомбардировщика. Ничто не мешало им ударить по нам, но они этого почему-то не делали.

– Админ, снижайся! – крикнул ему, поняв смысл знаков, которые подавали на «Су-2».

– Что? Зачем?

– Снижайся, говорю. Они не собираются нас атаковать.

– Но...

– Это было предупреждение. Если не сядем, тогда точно расстреляют.

Админ начал плавно снижаться. Бомбардировщики последовали за нами.

– Вот видишь. Давай, следуй за ними.

– Леха, а как же Город? А как же наша конечная цель? – спросил Макс.

Эх, если бы я знал, что делать дальше...

– Там видно будет. Пока выбора нет. Аномалии, перемещающей во времени, я тоже пока не вижу. Так что давай на посадку. Сейчас главная для нас цель – остаться в живых.

Что-то возразить ни у кого ничего не нашлось.

Админ кивнул и продолжил снижение.

– Вы кто такие? – строго спросил капитан, в упор глядя на ребят. Его словно бы каменное, грубо вытесанное лицо навредило невольный трепет.

Нас вытащили из самолета, хорошенько встряхнули, отвести каждому для приведения в чувство несколько подзатыльников и привели к командиру, который сейчас, краснея от злости, кричал на нас.

– Я вас второй раз спрашиваю: кто вы такие? Шпионы? Я вас на месте, панталонники вы германские, расстреляю!

– Мы не шпионы! Чесслово! – залепетал Макс, не в силах оторвать напуганного взгляда от направленного на него пистолета.

– Старшина, – с иронией обратился капитан к болезненно худому парнишке лет двадцати, стоящему в стороне. – Ты слышал? Говорят, что не шпионы! Ну, значит, надо отпустить! Хех! – и вдруг резко переменившись в лице, ледяным голосом обратился к Льву, схватив того за шкуру: – Да ты на рожу свою посмотри – огромная, за неделю не обгадишь! Сразу видно – буржуй! На немецких сосисках воспитан, – и с не скрываемой брезгливостью добавил: – Патлатый еще весь! Сектант какой-то? Типа из наших, из староверов? Или, чего хуже, педераст?

– Я русский!

– Хех! Тогда я – балерина!

– Мы правда не шпионы! – включился я в разговор, хотя и понимал – бессмысленно.

– Тебе слово никто не давал! – грозно посмотрел на меня капитан, и этот взгляд показался мне до боли знакомым. Да и сам капитан на лицо отдаленно напоминал мне...

– Капитан Ожогин! – вбежал в комнату запыхавшийся старлей, но увидев собравшуюся толпу, растерялся, потупив взор извинился и быстро удалился за дверь.

Ожогин? Вот так поворот! Значит, ничего нам не показалось – мы и вправду оказались в прошлом! Да не где-нибудь, а в самом пекле Великой Отечественной войны! И стоит сейчас перед нами не абы кто, а предок нашего друга Ожогина!

Но поделиться своими открытиями со всеми я не успел – дед нашего Ожогина, такой же доброй души человек, как и наш друг, приказал:

– Расстрелять их!

– Имя? – рывкнул солдат, записывая что-то на четвертинке бумаги.

– Духаст Вячеславич! – в тон ему ответил Лев.

– У-у, рожа фашистская!

– Да чего вы все ко мне-то с рожей моей пристали? – обиделся гитарист. – Да, я немного в теле, но это же не значит, что я гад какой-то!

– Да успокойся ты! – похлопал друга по плечу Макс. – Какая теперь разница? Все равно нас всех расстреляют.

– Послушайте, капитан Ожогин! – крикнул Саня, увидев выходящего из штаба капитана. – Мы правда не шпионы. Мы музыканты!

Ожогин остановился, оглянулся. Скептически протянул:

– Кто-о?

– Музыканты. Музыку играем.

– Саня, зря ты это начал, – шепнул ему я на ухо. – Какую мы музыку играем, ты помнишь?

Но парень уже не обращал на меня внимания, вдруг почувствовав надежду на спасение.

– Хех! Иван, ты слышал? – улыбнулся Ожогин, подболевшись. – Музыканты!

– Правда!

– Газета такая есть, – съязвил тот. – Врешь опять, чтобы

смерти избежать?

– Не вру!

– Хорошо, – хлопнул в ладоши капитан. Звук получился сухим, громким, словно ударили плеткой. – Давай тогда такой уговор. Докажешь, что музыкант, я тебя расстреливать не буду – оформим документы перебежчика, лет на двадцать пять пойдешь на нары. Там, может, и получится отсидеть, и, может, даже волю увидишь. А соврешь – я тебе сначала ноги прострелю. Потом руки. И оставлю кровью истекать.

– Как на нашего Ожогина-то похож, – шепнул Макс. – Теперь понятно, откуда у капитана такие замашки. Дед не промах, а внук недалеко ушел.

– Чего ты там шпрехаешь, рожа фашистская? – грозно глянул на Макса Ожогин.

– Выгодное, говорю, предложение. Стоит соглашаться.

– Ну вот, даже твой дружок-фриц говорил, что дело – керосин. Ну так что, согласен?

– Согласен, – хмуро ответил Макс.

– Ваня, где у нас рояль стоит?

– Знамо где – в кустах!

– Рояль в кустах? Непорядок! Выкатить из кустов! И пусть вот этот хилый что-нибудь на нем сыграет!

– Какой еще рояль? – вытянулся в лице Саня. – Я на гитаре только умею. На бас-гитаре.

– Гитары нет, – ответил конвоир, оттесняя нас к стене. – Тут дом культуры раньше был, а потом его немцы захватили.

А рояль, чтобы место себе освободить под штаб, выкинули в кусты. А потом мы этих гадов погнали отсюда! Хвоста фрицам накрутили! Вон они все, за сараем лежат, мертвые. Туда мы и вас, проклятых!

Из кустов выкатили белый концертный рояль. Оттуда же достали табурет.

– Играйте, маэстро! – не скрывая злорадной улыбки, произнес Ожогин.

– Саня, – шикнул я. – Играй что-нибудь, тяни время!

– Да я не умею! – сквозь зубы прошипел тот.

– На кой черт тогда согласился?

– Да кто же знал-то, что у них рояль в кустах имеется!

Словно нарочно!

– Ладно, не ной. Слушай сюда и запоминай. Белые клавиши – целые ноты. Черные – диезы. Две черные клавиши видишь, которые разделены двумя белыми? Перед ними белая – это нота «до». Понял? Хотя бы на одном пальце сбацай им что-нибудь! Сможешь?

– Смогу. А что именно?

– «Раммштайн» фигачь! – прыснул от смеха Макс.

– Смешно тебе?! – разозлился Саня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.